

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Тенденции развития экономики и менеджмента

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2021 г.)**

г. Казань

2021 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Тенденции развития экономики и менеджмента./ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 8, г. **Казань**, – НН: ИЦРОН, 2021. 50 с.

Редакционная коллегия:

к.э.н., доцент Бекулов Х.М. (г. Нальчик), к.э.н., доцент Безпалов В.В. (г. Москва), к.э.н., доцент Бескоровайна С.А. (г.Москва), к.э.н., доцент Бирюков В.А. (г.Москва), к.э.н., доцент Бобыль В.В. (г. Днепропетровск), д.э.н., профессор Богатая И.Н. (г.Ростов-на-Дону), д.э.н., профессор Булгучев М.Х. (г.Магас), к.э.н., доцент Викторова Т.С. (г. Вязьма), д.э.н., доцент Виноградова М.В. (г. Москва), к.э.н., доцент Гафиуллина Л.Ф. (г. Казань), д.э.н., доцент Гонова О.В. (г. Иваново), к.э.н., доцент Гурфова С.А. (г. Нальчик), к.э.н., доцент Дзюба А.В.(г.Комсомольск-на-Амуре), к.э.н. Дубровин С.А. (г. Санкт-Петербург), д.э.н., доцент Евстафьева Е.М. (г.Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Емельянова Г.А. (г.Чебоксары), к.э.н. Желнова К.В. (г. Ижевск),к.э.н., доцент Иванова Н.В. (г. Шахты), к.э.н., доцент Калашников А.А. (г. Ставрополь), к.э.н., доцент Кошелева Т.Н. (г. Санкт-Петербург),к.э.н., доцент Крючкова Л.В. (г. Киров), к.э.н., доцент, профессор Курпаяниди К.И. (г. Фергана), д.э.н, профессор Макаров В.В. (г. Санкт-Петербург), д.э.н., доцентМиролюбова А.А. (г. Иваново), к.э.н., доцент Мошкин И.В. (г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Мызникова Т.Н. (г. Челябинск), к.э.н., доцент Мурзин А.Д. (г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Найденова М.В. (г. Саратов), к.э.н. Никитина А.А. (г. Кумертау), д.э.н., доцент Паштова Л.Г. (г. Москва), к.э.н., доцент Руденко М.Н. (г. Пермь), д.э.н., профессор Санталова М.С. (г. Воронеж), д.э.н., профессор Сембиева Л.М. (г. Нур-Султан),к.э.н., доцент Соболева С.Ю. (г. Волгоград), к.э.н., доцент Стрельников Е.В. (г.Екатеринбург), к.э.н., доцент Талалушкина Ю.Н.(г. Челябинск), к.э.н., доцент Терентьева О.Н. (г. Саратов), д.э.н., профессор Тинасилов М.Д. (г.Алматы), д.э.н., доцент Тугускина Г.Н. (г.Пенза), к.т.н., доцент Тытарь А.Д.(г. Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Уркумбаева А.Р.(г. Алматы), д.э.н., профессор Чернов В.А. (г. Нижний Новгород), к.ф.м.н., доцент Шматков Р. Н. (г. Новосибирск).

В сборнике научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции «**Тенденции развития экономики и менеджмента**», г. **Казань**, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, ординаторов, докторантов, практикующих специалистов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.01)	6
СЕКЦИЯ №2.	
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.05)	6
К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ	
Меркулова Ирина Павловна.....	6
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ БОРЬБЫ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ	
ABOUT SOME ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST THE SHADOW ECONOMY IN KYRGYZSTAN	
Акунжанов Элдос Акунжанович	8
О ДИНАМИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ ОБЛАСТИ КЫРГЫЗСТАНА	
ON THE DYNAMICS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF JALAL-ABAD REGION OF KYRGYZSTAN	
Акунжанов Элдос Акунжанович	13
СЕКЦИЯ №3.	
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.10)	17
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЛИЗИНГА, ЕГО ВИДЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА	
Лукьянчиков Н.В., Усенко А.М.	17
СЕКЦИЯ №4.	
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ, СТАТИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.12)	19
СЕКЦИЯ №5.	
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.13)	19
ИССЛЕДОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОБНАРУЖЕНИЯ ТРЕНДА С ПОМОЩЬЮ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	
Богданов А.И.	19
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	
Богданов А.И., Касаткин Б.П.	22
СЕКЦИЯ №6.	
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.14)	24
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА КРАУДФАНДИНГА КАК СОВРЕМЕННОГО ИНСТРУМЕНТА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ	
Гречкин Н.В.	25

СЕКЦИЯ №7.	
БАНКОВСКОЕ И СТРАХОВОЕ ДЕЛО	29
СЕКЦИЯ №8.	
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ	29
СЕКЦИЯ №9.	
ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	29
СЕКЦИЯ №10.	
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	29
КАНАДА В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0	
Ким А.Д., науч. рук.: Стародубцева Е.Б.	29
СЕКЦИЯ №11.	
МАРКЕТИНГ.....	34
СЕКЦИЯ №12.	
PR И РЕКЛАМА	34
СЕКЦИЯ №13.	
ОПЕРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ	34
РОЛЬ СПРАВОЧНОГО ЦЕНТРА В ПРОЦЕССЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА	
к.т.н. Моренко К. С.	34
СЕКЦИЯ №14.	
ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ	37
СЕКЦИЯ №15.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	37
СЕКЦИЯ №16.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ	37
СЕКЦИЯ №17.	
ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ	37
СЕКЦИЯ №18.	
ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....	37
СЕКЦИЯ №19.	
УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА	37
СЕКЦИЯ №20.	
ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА	37
СЕКЦИЯ №21.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	37

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В 2018-2021 ГГ. И ПРОБЛЕМЫ ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ	
Бескоровайная С.А.	37
СЕКЦИЯ №22.	
ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ.....	42
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА	
FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF KNOWLEDGE- INTENSIVE ENTERPRISES BASED ON AN INTEGRATED APPROACH	
Хлусович К. В., Фомченкова Л.В.	42
СЕКЦИЯ №23.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ.....	47
СЕКЦИЯ №24.	
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ.....	47
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД.....	48

СЕКЦИЯ №1.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.01)

СЕКЦИЯ №2.

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.05)**

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

Меркулова Ирина Павловна

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассмотрены методы оценки эффективности инвестиций в инновационные проекты. Проанализированы основные показатели при оценке эффективности проекта. Определены основные особенности инвестиций в проекты в современных условиях.

Ключевые слова: проект, инвестиции, инновации, инновационный проект, показатели эффективности.

Проблемы управления инновационной и инвестиционной деятельностью многогранны. Особое место среди них занимают проблемы разработки концепции инновационного проекта, которая предполагает формирование инвестиционного плана проекта, формулирование его целей и задач, а также предварительный отбор и оценку инвестиционной привлекательности проекта.

Успех разработки и реализации инновационного проекта зависит от эффективности принимаемых инвестиционных решений.

В настоящее время существует значительное количество различных методов, моделей и подходов в определении эффективности инвестирования в инновационные проекты, программы. Каждый из них направлен на определение возможности достижения цели, которая ставится перед инновациями, и соответственно, определяет доходность, которая должна соответствовать ожиданиям ключевых инвесторов проекта.

Норма прибыли на инвестиционные ресурсы, поступающие от вложенных средств, в целом отражает общую эффективность управления с обеих сторон. А именно, отражается умение правильно формировать и реализовывать стратегические цели организации.

Сама по себе проблема оценки эффективности инвестиций в инновации в настоящее время приобретает новое качество. С одной стороны, целесообразность инвестирования в будущие проекты, в принципе, получает поддержку большинства, но, с другой стороны, для полноценной реализации инноваций требуется достаточно большое количество денег и времени. В виду этого, очень важно принять грамотные управленческие решения, которые и лежат в основе принятия решения об оценке эффективности и отбора инновационного проекта.

Эффективность проекта в целом оценивается для того, чтобы определить привлекательность для потенциальных участников, ищущих финансирование.

В целом показатели характеризуют технические, технологические и организационные проектные решения с экономической точки зрения.

К основным принципам оценки эффективности, применимым к проектам можно отнести:

- рассмотрение проекта в процессе его жизненного цикла;
- моделирование денежных потоков;
- соизмеримость условий сравнения разных проектов;
- принцип положительности и максимума эффекта [1].

К основным показателям, которые используются для оценки эффективности проекта, относят [2,3]:

- чистый дисконтированный доход (NetPresent Value – NPV);
- внутренняя норма доходности (InternalRateof Return – IRR);
- дисконтированный срок окупаемости (Discounted PaybackPeriod– DPP);
- индекс доходности (Profitability Index – PI);
- рентабельность инвестированного капитала.

Чистый дисконтированный доход представляет собой сумму, входящих денежных потоков, отражающую действительную, приведенную стоимостную величину, которая будет получена вследствие осуществления инвестиционного проекта. В виде формулы имеет следующий вид:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{Cft}{(1+r)^t} - \sum_{t=0}^n \frac{It}{(1+r)^t}, \quad (1)$$

где Cft – поток денежных средств от инвестиционного проекта за t -период,

It – инвестиционные затраты по проекту в t -периоде,

r – ставка дисконтирования,

n – срок реализации проекта.

Показатель внутренней нормы доходности (IRR) является ставкой дисконтирования, иными словами, обеспечивает достижение нулевого уровня чистой дисконтированной стоимости. Помогает определить максимально возможный для реализации проекта объем затрат. Имеет следующий вид:

$$NPV (IRR) = \sum_{t=0}^n \frac{Cft}{(1+IRR)^t} - \sum_{t=0}^n \frac{It}{(1+IRR)^t} = 0, \quad (2)$$

Дисконтированный срок окупаемости (DPP) – это период времени, когда прибыль превысит расходные затраты, выступающие в качестве инвестиций, при этом денежные потоки приводятся на начало периода осуществления капитальных вложений.

Индекс доходности (PI) показывает величину инвестируемого капитала к величине суммарного денежного потока по проекту.

$$PI = \frac{NPV}{It}. \quad (3)$$

Данные показатели основаны на использовании концепции дисконтирования. Учитывается временная стоимость денег, а также результаты функционирования проекта в течение всего расчетного периода.

Методы расчета тех или иных показателей призваны помочь сделать как можно более точную оценку целесообразности инвестиций в проекты. Все показатели, в конечном счете, дадут ясную картину, а также помогут избежать неоправданных рисков, финансовых потерь, в конечном итоге, принесут прибыль, сохраняя рентабельность компании [1].

Сложность оценки рентабельности инновационных проектов в первую очередь связана с их особенностями.

Для таких проектов характерна повышенная неопределенность в будущем. Результат инвестирования в инновации зачастую просто невозможно предсказать. Учитывая большую неопределенность с самого начала, начинается реализация запланированной стратегии компании по

получению информации извне, которая не была доступна на этапе планирования. Первые шаги в реализации плана могут выявить просчеты на этапе стратегического планирования или возможные новые пути для дальнейшего развития. Также можно отметить, что нет статистики, необходимой для прогнозирования, в связи с инновационным характером анализируемого инвестиционного проекта. В такие проекты, требуются большие первоначальные вложения с длительным сроком окупаемости. Эти проекты часто включают несколько этапов, не характерных для обычных инвестиционных: исследований и разработки, экспериментальные испытания, изучение полученных свойств, маркетинговые исследования полученного продукта, патентование и другие, которые требуют дополнительных вложений.

Чрезвычайно сложно оценить стратегическое влияние проекта. Осуществление первоначальных инвестиций, является предпосылкой для дальнейшей реализации проекта, или эти первоначальные инвестиции являются звеном в цепочке взаимосвязанных проектов, которые открывают возможности для будущего роста [2].

Таким образом, современный российский рынок находится на недостаточно высоком уровне развития цифровых технологий. Несмотря на растущий уровень автоматизации и устойчивый уровень инвестиций в цифровые технологии, не все проекты достигают стадии завершения. В ходе работы по реализации инвестиционно-инновационных проектов не всегда удается достичь запланированных результатов, что приводит к задержкам или даже к закрытию всего проекта. Также можно констатировать, что в проектах, которые подошли к концу стадии разработки, выявляются многочисленные ошибки в оценках их стоимости, что приводит к превышению запланированных затрат на их реализацию. Основная проблема оценки эффективности и стоимости данных проектов, в том числе в области информационных технологий, связана с необходимостью выбора подходов к оцениванию.

Список литературы:

1. Андрианова, Ю.В. Оценка эффективности инвестиционных проектов в современных условиях / Ю.В. Андрианова // Российский экономический интернет-журнал, 2019. № 1. – с. 5.
2. Баранов, А.О. Оценка эффективности инновационных проектов с использованием опционного и нечетко-множественного подходов / А.О. Баранов, Е.И. Музыко, В.Н. Павлов – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2018. – с. 336.
3. Садыкова, И.М. Особенности применения основных экономических показателей оценки эффективности инвестиционных проектов при анализе инновационных проектов / И.М. Садыкова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – с. 312.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ БОРЬБЫ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ ABOUT SOME ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST THE SHADOW ECONOMY IN KYRGYZSTAN

Акунжанов Элдос Акунжанович

Соискатель кафедры экономики Джалал-Абадского государственного университета

(Кыргызская Республика, г. Джалал-Абад)

Email:eakunzhanov@gmail.com, Контактный тел.:+7 929 502 33 92

Аннотация: В статье представлен анализ существующих проблем, которые препятствуют продвижению экономических реформ. В Кыргызстане, как и в ряде государств СНГ, обороты теневой

экономики и связанные с ними негативные явления отрицательно влияют на текущие экономические процессы и снижают эффективность государственной экономической политики. Обращено внимание на некоторые положительные тенденции, которые смогут в определенной степени стабилизировать экономическую ситуацию.

Annotation: The article presents an analysis of the existing problems that hinder the advancement of economic reforms. In Kyrgyzstan, as in a number of CIS (Commonwealth of Independent States) countries, the turnover of the shadow economy and associated negative phenomena negatively affect the current economic processes and reduce the effectiveness of state economic policy. Attention is drawn to some positive trends that can stabilize the economic situation to a certain extent.

Ключевые слова: теневая экономика, экономическое развитие, реформы, экспорт, импорт, хозяйственные связи, тенденции, стабильность, типология экономических систем, показатели.

Key words: shadow economy, economic development, reforms, export, import, economic ties, trends, stability, typology of economic systems, indicators.

Экономика непосредственно воздействует на все сферы жизнедеятельности социума. Так, экономика Кыргызстана в переходный период характеризовалась разноуровневостью хозяйственных связей, относительной упорядоченностью и бессистемностью правовых норм, регулирующих отношения в экономической сфере и не могли в полной мере обеспечить экономическую базу функционирования государства и создать условия благополучия для жизни граждан. Трансформация экономики и ее вхождение в рыночные отношения способствовали отказу от государственной монополии на собственность и развитию частной собственности, предпринимательской и банковской деятельности.

Под воздействием глобализации экономики актуализируется взаимозависимость национальных экономик, что ставит перед экономической наукой задачу исследования проблемы борьбы с теневой экономикой.

Вероятно, еще преждевременно говорить о тенденциях подъема экономики Кыргызстана, что обуславливает определение приоритетных интересов, игнорирование которых повлечет негативные последствия для развития личности, социума и государства, и требует формирования рациональных мер выхода из кризиса. К приоритетным национальным интересам КР отнесено экономическое развитие на благо народа, которое обеспечивается стабильностью национальной экономики КР, ее защищенностью от факторов, ставящих под угрозу устойчивость и экономическую независимость.

Анализ процессов и осмысление опыта решения этой проблемы позволяет выделить составные элементы:

I. Экономическая независимость не носит абсолютного характера в силу того, что международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми. Экономическая независимость подразумевает контроль над национальными ресурсами, повышение уровня производства, качества продукции, обеспечивающий конкурентоспособность и участие в мировой торговле, кооперационных связях.

II. Стабильность и устойчивость экономики подразумевает защиту собственности, гарантий для предпринимательской активности, борьба с криминальными структурами, недопущение разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные конфликты.

III. Способность к саморазвитию. Такому положению явлений способствуют привлечение инвестиций, модернизация производства как действенные условия устойчивости экономики.

К угрозам экономической стабильности отнесены процессы, отрицательно влияющие на систему воспроизводства. Среди указанных процессов особую обеспокоенность вызывает т.н. теневая экономика. Последняя характеризуется нерегистрируемой официальной статистикой, в противовес общепринятым правовым нормам со скрытым характером проводимых операций [1, с. 36]. Анализ различных аспектов указанной проблематики проводился ведущими учеными-экономистами: А. Бунич, Т. Корягина [2, с. 14], К. Улыбин [3, с. 23], С. Головнин, Ю. Латов [4]. Так, структуру теневой экономики составляют:

- неофициальная теневая экономика – это незапрещенная законом экономическая деятельность, в рамках которой имеют место неучитываемое статистикой производство товаров и услуг, сокрытие от налогообложения;

- искажение экономической информации о производственных процессах и их результатах;

- криминальная экономика – это запрещенные законом виды деятельности.

Так, содержанию указанного понятия соответствуют все виды неформальной деятельности и выглядит следующим образом:

- Экономика самообеспечения, т.е. производство продуктов или оказание услуг для потребления в пределах домохозяйства, исключая рыночные. Указанный вид деятельности легален, не облагается налогами и не подвергается госрегулированию, однако ее вклад в создание ВВП не учитывается и в связи с этим входит в границы неформальной экономики.

- Социальная экономика, т.е. обмен услугами и продуктами производства домохозяйств на нерыночной основе, реципрокный (взаимный, неэквивалентный) обмен, имеющий социальную основу и высокую экономическую значимость. По экспертным оценкам, экономика домохозяйств, включающая домашнюю и социальную экономику, является одной весомых в неформальной экономике и аспектом жизнеобеспечения.

- Маргинальная экономика, иначе говоря, деятельность самозанятых или мелких предприятий по производству или продаже товаров и услуг, (согласно группы Гиффена).

Как известно, к указанному формату относятся вещевые и продовольственные рынки; неорганизованные центры торговли; фермеры и владельцы подсобных хозяйств, продающие с/х продукцию; услуги по строительству и ремонту, репетиторство, частный извоз, услуги нянь, сиделок, домработниц.

Рассмотрим еще один уровень. Это скрытая экономика, подразумевающая деятельность зарегистрированных субъектов, имеющих бухгалтерскую отчетность и не исполняющих часть законов, т.е. сокрытие деятельности. В своем определенном содержании они имеют скрытый объем производства и реализации продукции, сокрытие зарплат, скрытый найм для временных работ.

Далее выделим нерегистрируемую экономику, понимаемую, как – деятельность незарегистрированных в госорганах субъектов, т.е. производство незапрещенных законом товаров и услуг в обход установленных правил: налоговых, административных (регистрация, лицензирование, сертификация), без социально-трудовых гарантий, зарплат.

К числу дифференциальных признаков неформальной и теневой экономики можно отнести понимание того, что фиктивную экономику, экономические преступления и криминальную экономику необходимо всячески искоренять из практики. Так, суть и структура неформальной экономики позволяет определить условия возникновения, к которым относятся:

- сопротивление государственному контролю, когда сообщества (поддерживающие доверие между производителями, поставщиками и продавцами) дееспособны, чтобы оградить участников от репрессий со стороны государства;

- нестабильность экономической ситуации, вынуждающая действовать в неопределенных условиях;
- трансформационные процессы, происходящие в экономике на фоне снижения деловой активности и резким увеличением числа безработных;
- социально несправедливое распределение ВВП;
- дифференциация доходов;
- непропорциональное развитие регионов;
- реструктуризация сфер деятельности (промышленного и с/х производства, услуг, торговли), следствием которой явилось высвобождение работоспособного населения;
- либерализация торговли и прозрачность границ, упрощение выезда за рубеж.

Целесообразно также признать, что для развития неформальной экономики, а именно, для домашней и социальной экономики характерными признаками выступают:

- невысокий уровень жизни, вследствие чего возникает потребность в самообеспечении;
- ведение приусадебного хозяйства.

Можно полагать, что т.н. маргинальная экономика подвержена в большей степени влиянию социальных, нежели экономических и правовых причин. Так, низкий уровень жизни ориентирует на получение доходов любым способом, продиктованных малоэффективной социальной функцией государства. Отсюда вытекает еще один дополнительный фактор, который уже давно признается, это снижение качества образования, что не позволяет занять нишу в развитых сегментах экономики [5, с. 121].

В последнее время также активно наблюдается тенденция миграции из соседних государств, из депрессивных районов; сельского населения в города. Так, специалистами-практиками признается, что мигранты по экономическим, социальным причинам и неопределенности правового статуса вынуждены участвовать в маргинальной торговой, строительной деятельности и в сфере услуг.

К числу факторов роста неформальной экономики относят также тяжесть налоговой нагрузки в странах с любым типом экономической системы. К числу правовых причин можно отнести несовершенство законодательства; неопределенность статуса МСБ; отсутствие закона о лоббистской деятельности в экономической сфере, это также требующий разработки механизм регулирования найма и увольнения, оплаты труда и соцзащиты [6, с. 281].

Для Кыргызстана восстановление расширенного воспроизводства будет обеспечивать производство товаров и услуг, способность хозяйственных субъектов генерировать капиталовложения, поскольку от качества воспроизводства зависит жизнеспособность и устойчивость экономики.

Процесс воспроизводства опосредуется распределением, перераспределением и использованием ВВП, как продукта общественного производства за год. ВВП, будучи основным макроэкономическим показателем функционирования экономики, используется для сопоставлений оценки эффективности производства. В указанной связи, для анализа системы воспроизводства важен учет в структуре ВВП доли неформальной экономики, ее влияние на структуру и пропорции производства, накопление и потребление [7, с. 119]. Воспроизводство проецируется на несколько уровней, которые важно выделить:

- создание материальных благ, необходимых для существования и развития;

- распределение (определения доли, количества, пропорции, в которой каждый член общества принимает участие в произведенном продукте);
- обмен (движение материальных благ и услуг от одного субъекта к другому и форма взаимосвязи производителей и потребителей);
- потребление (использование результатов для удовлетворения базовых потребностей).

На текущий момент в КР расстановка сил представлена экспорто-ориентированными производителями (топливно-сырьевые отрасли – угольная промышленность, черная и цветная металлургия) и внутри-ориентированным сектором (отраслями перерабатывающей промышленности, с/х и услуг). Так, экспорто-ориентированный сектор в КР обладает конвертируемыми ресурсами, что обеспечивало высокую доходность экспорта и рост цен на золото и цветные металлы и другие сырьевые товары превышал инфляционные процессы. В отличие от него внутри-ориентированный сектор сокращает производство из-за роста цен на энергоносители, отсутствие рынков сбыта, слабой конкурентности. Данное исторически обусловленное разделение привело к переориентации неформальной экономики.

Кроме того, энерго-сырьевая направленность системы воспроизводства усиливается неэффективным использованием основных средств (что увеличивает издержки производства), оттоком капитала из страны (сказывается на инвестиционном потенциале), и, как следствие, экономика вынуждена функционировать в условиях низкого уровня инвестиций. Указанная тенденция наиболее ярко проявилась на фоне распада некогда мощных товарно-экономических связей СССР и полной переориентации экономики в условиях независимости.

Определенное улучшение макроэкономических показателей в результате экономических реформ не привели к ожидаемой модернизации воспроизводственной системы и усилили доминирование добывающей промышленности. Расширение же масштабов неформальной экономики создает дополнительные условия для деформации системы национального воспроизводства в пользу добывающих отраслей, извлекающих рентные сверхдоходы от недропользования в пользу низкотехнологичных отраслей, где имеются определенные возможности [8, с. 124].

Можно полагать, что для создания конкурентоспособного воспроизводства и эффективного включения экономики КР в мировую воспроизводственную систему необходимо расширить сферу неформальной деятельности в приоритетных отраслях экономики.

Вместе с тем, функционирование неформальной экономики исключает крупные инвестиции и подъем в отраслях, что ведет к падению производства. Так, трудовые ресурсы домохозяйств могут заявляться по формальному признаку, в виде занятых на предприятиях, так и по неформальному признаку, в виде самозанятости. Товары и услуги, энергосырьевые товары и средства производства также могут реализовываться по формальному типу – посредством торговли официальных экспортеров и неформальному типу – через завышение импортных цен, подделки лицензий. Этому положению вещей способствует экспорт и импорт товаров, регулируемый таможенными органами лишь теоретически, а фактически система ВЭД подвержена коррупции, где легальные субъекты обходят правила во внешней торговле.

Таким образом, по итогам проведенного анализа можно представить несколько выводов:

- Расширение неформальной экономики обуславливают процессы деформации системы национального воспроизводства в пользу добывающих отраслей, извлекающих рентные сверхдоходы от

недропользования в пользу низкотехнологичных отраслей, которые становятся тормозом постиндустриальной трансформации в КР.

- Средства от неформальной экономики, не попадают в бюджет государства. Так, выручка от неформальной торговли на внешнем рынке оседает на счетах в банках других государств и образует утечку капитала.

- Неформальная оплата труда и торговля товарами и услугами не облагается налогами и не является источником средств для трансфертных платежей и других государственных обязательств.

- В условиях общеэкономического кризиса неформальная экономика обладает способностью к воспроизводству и корреспондирует перераспределению материальных, трудовых, финансовых ресурсов из формальной экономики в неформальную, в силу более выгодных условий применения.

Список использованной литературы:

1. Бугубаева Р.О., Бегежанов Э.Б. Экономика и право: актуальные проблемы и перспективы развития: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 7 окт. 2011. – Караганда, 2011. – с. 36.
2. Теневая экономика / А.П. Бунич, А.И. Гуров, Т.И. Корягина, А.А. Крылов, О.В. Осипенко, К.А. Улыбин / Сост. Б.А. Дружинин. - М.: Экономика, 1991. – С.14
3. Головнин С.Д. О классификации явлений теневой экономики. // Вестник МГУ Сер. Экономика, № 1, 1992. – С. 23.
4. Латов Ю.М. Экономика вне закона. (Очерки по теории и истории теневой экономики). - М., 2001. [Электронный ресурс: // URL Загл. с экрана. www.ie.boom.ru/Latov/Monograph/Contens.htm].
5. Свенссон Б. Экономическая преступность. - М., 1997. – 160 с.
6. Маслова И., Бараненкова Т. Неформальная занятость в России. // Вопросы экономики, № 9, 2013. – С. 281.
7. Седова Н.Н. Неформальная экономика в теории и российской практике // Общественные науки и современность, № 3, 2012. – С. 119.
8. Клейнер Г. Современная экономика России как «экономика физических лиц» // Вопросы экономики, № 4, 2006. – С. 124.

О ДИНАМИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЖАЛАЛ-АБАДСКОЙ ОБЛАСТИ КЫРГЫЗСТАНА ON THE DYNAMICS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF JALAL-ABAD REGION OF KYRGYZSTAN

Акунжанов Элдос Акунжанович

Соискатель кафедры экономики Джалал-Абадского государственного университета

(Кыргызская Республика, г. Джалал-Абад)

Email:eakunzhanov@gmail.com, контактный тел.: +7 929 502 33 92

В статье представлен анализ динамики экономического развития одной из областей Кыргызстана. Для достижения объективной оценки указанной динамики были рассмотрены показатели уровня жизни, которые непосредственно коррелируют с основными международными показателями

целей устойчивого развития. Анализ последующих достижений и показателей подтверждает динамику экономического роста.

The article presents an analysis of the dynamics of economic development of one of the regions of Kyrgyzstan. To achieve an objective assessment of the above dynamics, the indicators of living standards were considered, which directly correlate with the main international indicators of sustainable development goals. Analysis of subsequent achievements and indicators confirms the dynamics of economic growth.

Ключевые слова: экономика региона, показатели, устойчивое развитие, экономические реформы, экспорт, импорт.

Key words: regional economy, indicators, sustainable development, economic reforms, export, import.

Представляя динамику экономического развития государства необходимо прибегнуть к анализу показателей уровня жизни населения, определяемого, как совокупность товаров и услуг, которыми располагает индивид, семья или группа.

К числу важнейших индикаторов уровня жизни, традиционно относят показатель доходов домашних хозяйств, подразумевающих возможность приобретать товары, услуги и различные активы. Также важно признать, что доходы, как правило, используются на финансирование расходов и сбережение, которое может быть источником будущих расходов на потребление или использоваться для финансирования приобретения активов и имущества, владение которыми также влияет на уровень жизни.

Верно мнение А. Зулпукарова, который считает, что для анализа уровня жизни рассчитывается целый ряд показателей, отражающих различные стороны данной категории по основным группам, к которым в теории отнесены:

- Показатель доходов населения;
- расходов и потребления населением материальных благ и услуг;
- Сбережение;
- Показатели накопленного имущества и обеспеченности жильем;
- дифференциации доходов населения, уровня и границ бедности;
- Социально-демографические характеристики;
- Обобщающие оценки уровня жизни [1, с. 129].

Приведенная подсистема показателей уровня жизни, как известно, занимает особое место в общей системе показателей социально-экономического развития, и служат базой общей характеристики состояния экономики. Безусловно, при проведении международных сопоставлений уровней экономического развития государств, а также для разработки социальной политики КР и определения направлений социальной поддержки населения.

Представленный анализ в совокупности отражает некоторые аспекты развития Джалал-Абадской области, как объекта диссертационного исследования. В контексте исследования, также целесообразно признать расчет показателей ЦУР.

Так, необходимость учета, рассчитываемых на национальном уровне показателей ЦУР, по состоянию на 2019 г. КР улучшила позиции, поднявшись с 51 места (из 156 стран) в 2018 г. И с 51 до 48 места (из 162 стран) в 2019 г. [2, с. 5]. На основе перечня показателей ЦУР Кыргызстана, значения по которым уже сейчас доступны в НСС Кыргызстана и БД ООН. Представленный анализ динамики ЦУР, а также места КР по степени достижения целей в сравнении с другими государствами мира, в том числе среди государств ЕАЭС, является ценным ресурсом для последующих анализов. Отмечено, что анализ

динамики и занимаемого места в мире и среди государств ЕАЭС определялся исходя из показателей Доклада миссии MAPS о ходе достижения ЦУР в Кыргызстане [2, с. 10].

Положительная динамика обнаруживается по показателям за 2010-2017 гг. в КР, где отмечается снижение численности бедного населения. Так, доля населения, живущего за международной чертой бедности, в стране уменьшилась с 4,1% в 2010 г. до 1,5% в 2017 г. В рассматриваемый период КР находилась на уровне ниже среднего в сравнении с другими государствами мира (в 2017 г. среднее значение по миру составило 3,4%). В тоже время среди государств ЕАЭС Кыргызстан разделяет с Арменией 4-5 место [2, с. 26].

Содействием экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех необходимо признание ряда проблемных аспектов. По мнению экспертов, Кыргызстан имеет две экономики – процветающий север, сосредоточенный в г. Бишкек, связанный с Казахстаном и РФ, и юг, граничащий, но не открытый для соседних государств [3]. КР с населением 6,3 млн. чел. и ВВП около 8 млрд. долл. [4], имеет самую маленькую экономику в ЦА. Помимо транспортного сообщения, экономика КР сталкивается с другими структурными ограничениями, связанными с низкой производительностью с/х, слабой деловой средой и неэффективностью в энергетическом секторе [5]. Так, экономика сильно зависит от экспорта золота и денежных переводов от мигрантов, работающих в РФ и Казахстане. Вместе с тем, стоит признать, что новые возможности, связанные с вступлением КР в ЕАЭС в 2015 г., в полной мере еще не используются [6].

Также к числу показателей, характеризующих успешное развитие экономики, относят темпы экономического роста и уровень безработицы. В КР наблюдается устойчивый экономический рост. В 2017 г. темп роста ВВП составил 3% (против 2,3% в 2015 г.). По темпу экономического роста в 2017 г. среди государств ЕАЭС Кыргызстан занял 2 место после Армении. Как отмечается в аналитических материалах, среднее значение в 2017 г. среди государств ЕАЭС составило - 3,4%. Так, в сравнении с другими государствами мира КР находилась на уровне выше среднего (в 2017 г. среднее значение по миру составило 1,8%).

Другим не менее важным аспектом, который необходим для уяснения текущей ситуации и определения его динамики выступает факт, что в период с 2011-2017 гг. уровень безработицы снизился до 6,9% в 2017 г. против 8,5% в 2011 г., это лучше, чем в среднем по миру (в 2017 г. среднее значение по миру составило 8%) и среди государств ЕАЭС [7, с. 213].

В контексте исследования необходимо признать значимость индустриализации и развитие инфраструктуры и инноваций. Так, по имеющимся данным динамики и места КР в сравнении с другими странами мира, в том числе среди государств ЕАЭС, проводился по следующим показателям:

- объем пассажирских и грузовых перевозок;
- занятость в обрабатывающей промышленности;
- доля обрабатывающего производства в ВВП и расходы на НИОКР в % к ВВП. Несмотря на рост занятости населения в обрабатывающей промышленности в 2017 г. (с 7,8% в 2010 г. до 10,1% в 2017 г.), КР по значению и сравнению с другими странами мира и среди государств ЕАЭС остается на уровне ниже среднего (в 2017 г. среднее значение по миру составило 12,3%).

За 2010-2018 гг. доля обрабатывающей промышленности в ВВП снизилась с 16,9% в 2010 г. до - 13,2% в 2018 г. Так, КР находится на уровне выше среднего (в 2018 г. среднее значение по миру составило 11,3%). Среди государств ЕАЭС наша страна находится на уровне ниже среднего. Расходы на

НИОКР как доли к ВВП в КР продолжает оставаться менее 0,1%, что ниже, чем в среднем по миру (в 2016 г. среднее значение приближалось к 1%), [7, с. 217].

Весомым показателем в анализе является оценка сокращения неравенства в уровне доходов населения, поэтому ключевыми показателями Глобального перечня, доступными для КР являются «темпы роста доходов на душу населения» и «доля доходов трудящихся в ВВП, в том числе зарплата и выплаты. Так, следует указать, что в БД ООН содержатся значения данного показателя только за 2017 г., что недостаточно для сравнения положения КР с другими странами мира и затруднительно в связи с наличием различий в значении показателя, представленных в НСС КР и в БД ООН.

Дополнительным положительным аспектом в представленных показателях за 2007-2017 гг. выступают темпы роста среднедушевых доходов среди 40% наименее обеспеченного населения КР, которые замедлились. Так, в 2007 г. они составляли 136,8%, то в 2017 г. – 109,9%. Также темпы роста среднедушевых доходов среди всего населения, имели схожую тенденцию, однако в 2018 г. было зафиксировано увеличение темпов роста среднедушевых доходов до 112,6% (против 111,3% в 2017 г.). Доля оплаты труда в ВВП в 2010-2017 гг. изменялась неравномерно. Если в период с 2010-2012 гг. доля оплаты труда в ВВП сохранялась на уровне 29-30%, то с 2013 г. начала снижаться и к 2017 г. достигла уровня 26,8% [7, с. 218].

Анализ динамики и места КР в сравнении с другими государствами мира, в том числе среди государств ЕАЭС определяется по ряду показателей:

- объем переводов к ВВП;
- мировой уровень тарифов и доля населения, пользующегося Интернетом.

Как известно, наша экономика находится в определенной зависимости от денежных переводов. По состоянию на 2017 г. объем переводов в % к ВВП составил 32,9% (против 26,4% в 2010 г.). Это самое высокое значение данного показателя среди государств ЕАЭС. По сравнению с другими государствами КР находился на уровне выше среднего (в 2017 г. среднее значение составило 4,8%).

Если же затронуть уровень таможенного тарифа КР, то он снизился с 9,3% в 2010 г. до 3,4% в 2017 г. По сравнению с другими КР находился 105 на уровне ниже среднего (в 2017 г. среднее значение составило 8,6%) [8].

Таким образом, в данной статье можно обобщить ряд обобщающих выводов:

- В целом, по степени достижения ЦУР, наше государство отстает от других государств мира.
- Несмотря на отдельные успехи по некоторым показателям, КР занимает более низкие позиции по сравнению со среднемировыми значениями.
- Необходимо признать, что оценки ЦУР по версии отчета Bertelsmann Stiftung совместно с SDSN, КР наглядно демонстрирует существенные успехи по их достижению. Именно поэтому при анализе достижения ЦУР на уровне ЕАЭС учитываться будут не только показатели ЦУР и их динамика, но и фактическая реализация интеграционных процессов.

Список использованной литературы:

1. Зулпукаров А. Статистика. Курс лекций. – Джалал-Абад, 2014. – С. 129.
2. Глобальный рейтинг ЦУР (Bertelsmann Stiftung и Руководящий совет ООН «Сеть для выработки решений в области ЦУР»). 2019 г.
3. АБР (2019). КР: повышение потенциала роста (сент. 2019 г.)

4. Резолюция ГА ООН 70/1. (25 сент. 2015 г.) «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области ЦУР на период до 2030 г.».
5. Группа ВБ (2018 г.). КР. Экономическое обновление, осень / зима 2018 г.
6. Фонд наследия (2019 г.). Индекс экономической свободы [Электронный ресурс: URL. Загл. с экр. <https://www.heritage.org/index/pdf/2019/countries/kyrgyzrepublic.pdf> 114 АБР(2019 г.)].
7. Разработка методологии анализа достижений ЦУР (на примере ЕАЭС). - М., 2019. – с. 92-98.
8. Sustainable Development Report. Аналитические заметки. (2019).

СЕКЦИЯ №3.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.10)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЛИЗИНГА, ЕГО ВИДЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Лукьянчиков Н.В., Усенко А.М.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г.Ростов-на-Дону

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются коммерческие организации всех форм собственности является недостаток собственных средств для осуществления основной деятельности. Денежных средств не хватает, как правило, не только для финансирования оборотных активов, но и для обновления основных, что препятствует расширению деятельности хозяйствующего субъекта. Для осуществления капитальных вложений в основные фонды, в последние годы, все большую популярность набирает такой современный инструмент инвестирования как лизинг.

Лизинг – это инвестиционный инструмент, позволяющий предприятию, не привлекая собственные ресурсы, произвести модернизацию основных фондов и получить новое необходимое оборудование или другие непотребляемые предметы [5].

В соответствии с Российским законодательством, а именно с Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ под лизингом понимается «совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга» [1]. В отечественном законодательстве понятие «лизинг» и «финансовая аренда» равнозначны. В ГК РФ это четко отображается в названии параграфа 6 главы 34 «Финансовая аренда (лизинг)».

В лизинговых сделках полностью отображаются основные принципы кредитования: срочность, платность и возвратность.

Лизинг в российской экономике появился сравнительно недавно. Лизинговые операции в Российской Федерации получили активное развитие с 1998 года и стали конкурировать с кредитными. В последнее время интерес к лизингу возрос по причине роста эффективности инвестирования. Чаще всего в лизинговых операциях спросом пользуются машины, оборудование или дорогостоящая техника, так как для хозяйствующего субъекта невыгодно отвлекать денежные средства из собственного оборота для приобретения таких предметов.

Понятийный аппарат лизинга в разных странах отличается. Однако наличие возможности выкупа имущества, передачи права собственности на него при исполнении договорных условий являются обобщающими тезисами в определениях сущности лизинга.

Многие отечественные и зарубежные специалисты пытаются классифицировать лизинговые операции, однако единого мнения по видам лизинга в теории и практике так и не сложилось. Это объясняется тем, что не только в разных странах, а даже в пределах одной страны складываются разные подходы к определению сущности лизинговой с связано и определению его видов. Кроме того, лизинговая сделка и описание ее в лизинговом контракте в частых случаях может подразумевать сочетание в себе разных видов лизинга.

Наиболее часто используется разделение лизинга на следующие его виды:

1. Операционный (оперативный) лизинг. При данном виде лизинга риски и имущество не передаются полностью лизингополучателю. Срок лизинга, как правило, небольшой и варьируется от 1 до 3 лет. Право собственности остается у лизингодателя, который предоставляет не только в пользование имущество, но и оказывает дополнительные услуги, необходимые для использования данного лизингового актива. По завершении сделки лизингодатель передает имущество в лизинг другому лизингополучателю.

Срок лизингового контракта в данном случае значительно меньше срока полезного использования объекта. По завершении договора имущество может быть возвращено лизингодателю и передано в лизинг повторно. Либо лизингополучатель может выкупить имущество по остаточной стоимости.

Операционный лизинг по экономической сущности является разновидностью аренды и не регулируется в Российской Федерации на законодательном уровне.

2. Финансовый лизинг. Рассматриваемый вид аренды является сделкой, при которой лизингодатель приобретает в собственность ранее выбранное лизингополучателем имущество для последующей передачи его во временное пользование и владение лизингополучателю на оговоренный договором срок. При данном виде лизинга лизингодатель передает лизингополучателю практически все риски и выгоды, связанные с имуществом. Срок, на который заключается договор лизинга сравним со сроком полезного использования лизингуемого имущества. По завершении действия договора лизинга остаточная стоимость объекта лизинга близка к нулевому значению и имущество переходит в собственность лизингополучателя без дополнительной оплаты. В общем виде финансовый лизинг можно рассматривать как метод долгосрочного кредитования. Рассмотрим основные виды финансового лизинга.

Лизинг с обслуживанием представляет собой договор финансового лизинга, при котором возможно оказание целого ряда услуг, связанных с содержанием и обслуживанием оборудования.

Лизинг обладает рядом преимуществ, среди которых можно обозначить следующие [3]:

- 1) позволяет приобретать дорогостоящие активы без привлечения значительных средств из оборота организации;
- 2) позволяет выработать удобную схему выплат, выгодную всем сторонам сделки;
- 3) обеспечивает договоры разных форм и видов;
- 4) позволяют снизить риски, связанные с владением и использованием предмета договора лизинга;
- 5) позволяет снизить налогооблагаемую базу, за счет отнесения на издержки производства лизинговых платежей;
- 6) освобождает организации от налога на имущество на полученные предметы лизингового договора;

7) по условиям лизингового договора, обычно обеспечивает предмет лизинга получением квалифицированного сервисного и технического обслуживания.

Схема финансового лизинга, используемая в большинстве стран мира, может быть представлена следующими последовательными этапами:

1. Лизингополучатель обращается к третьему лицу (поставщику или производителю) для выбора необходимого ему имущества.

2. Выбранное лизингополучателем имущество приобретает лизингодателем у поставщика или производителя.

3. Лизингодатель передает лизингополучателю имущество в пользование на срок, равный большей части экономического или нормативного срока службы имущества, в течение которого лизингодатель и лизингополучатель не вправе расторгнуть договор.

4. Лизингодатель возмещает полную или частичную часть расходов, связанных с приобретением имущества, а в конце срока лизингового договора получает прибыль от продажи имущества лизингополучателю.

Все риски, связанные с эксплуатацией имущества, а также риски морального и физического износа принимаются лизингополучателем, который получает право (опцион) по окончании срока действия договора лизинга на выкуп имущества по остаточной, номинальной, балансовой или рыночной стоимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // СПС «Консультант Плюс».
2. Аджиева А.И. Лизинг как форма привлечения инвестиций // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. - № 32 (6). – С.22 - 24.
3. Ганюта О.Н., Ильченко А.А. Лизинг как способ финансирования обновления основных средств // Альманах мировой науки. - 2019. - № 1 (27). - С. 125-126.
4. Дронь В.Ю. Финансовая аренда (лизинг): экономико-правовой аспект // Международный академический вестник. - 2019. - № 1 (33). - С. 104-107.
5. Ищенко, Е. Е. Лизинг - как вид инвестиционной деятельности / Е.Е. Ищенко. Изд- во Закон, 2006. – 36 с .

СЕКЦИЯ №4.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ, СТАТИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.12)

СЕКЦИЯ №5.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.13)

ИССЛЕДОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ ОБНАРУЖЕНИЯ ТРЕНДА С ПОМОЩЬЮ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Богданов А.И.

При прогнозировании экономических процессов на основе анализа временных рядов приходится иметь дело как с нестационарными, так и со стационарными временными рядами, вероятностные свойства которых не изменяются во времени.

Под стационарным процессом в широком смысле понимают случайный процесс, у которого среднее и дисперсия не зависят от t , а автокорреляционная функция зависит только от длины лага между рассматриваемыми переменными. Для выявления стационарных процессов должны быть соответствующие статистические тесты на сохранение математического ожидания, дисперсии и автокорреляционной функции во времени. Наибольший интерес представляет статистическая проверка гипотезы о сохранении во времени среднего значения, т.е. гипотезы об отсутствии тренда, так как именно от этого зависят подходы к подбору математических моделей для рассматриваемых временных рядов. Рассмотрим этот вопрос более подробно. В литературе имеется множество критериев, которые могут быть использованы для принятия решения о наличии тренда в анализируемом временном ряде: Уоллиса-Мура [1], восходящих и нисходящих серий, ранговой корреляции [2], Кокса-Стюарта [3], Бартелса [4], сравнения выборочных средних, серий, статистической значимости коэффициента при t [5].

Оценим мощность различных критериев обнаружения тренда, т.е. вероятность принятия решения о наличии тренда в том случае, если он действительно имеет место.

Для этого будем задавать различные тренды $f(t)$ с добавлением «шума» (случайной составляющей ε_t). Величину случайной составляющей ε_t будем генерировать с помощью датчика нормально распределенных случайных чисел с нулевым математическим ожиданием и дисперсией σ^2 . Это соответствует основным предположениям регрессионного анализа [5]. Очевидно, что мощность всех критериев будет снижаться с увеличением дисперсии «шума» σ^2 .

Для оценки мощности критериев осуществляли 100 генераций случайного процесса $y_t = f(t) + \varepsilon_t$ для $t=1,2,\dots,30$. Полученные частоты случаев обнаружения тренда являлись оценками вероятности его обнаружения, т.е. мощности критериев. Результаты оценки мощности критериев для линейного тренда $f(t) = at + b$ при $a=1$, $b=10$ и различных значениях σ приведены в табл. 1.

Таблица 1. Оценки мощности критериев для линейной модели

σ	Критерии							
	Уоллиса-Мура	Восходящих и нисходящих серий	Ранговой корреляции	Кокса-Стюарта	Бартелса	Сравнения выборочных средних	Серий	Значимости коэффициента
1	0,71	1	1	1	1	1	1	1
5	0,04	0,20	1	1	1	1	0,97	1
10	0,06	0,13	0,98	0,90	0,70	0,99	0,47	1
15	0,05	0,08	0,86	0,58	0,29	0,73	0,20	0,82
20	0,02	0,04	0,60	0,37	0,10	0,47	0,11	0,52
25	0,03	0,08	0,42	0,27	0,09	0,32	0,06	0,36
30	0,03	0,03	0,32	0,25	0,06	0,29	0,09	0,30

По результатам испытаний равномерно наиболее мощными критериями оказались критерии проверки статистической значимости коэффициента, критерий ранговой корреляции и критерий сравнения двух выборочных средних с примерно одинаковыми результатами.

Результаты оценки мощности критериев для нелинейного тренда $f(t) = at^2 + b$ при $a=0,1, b=10$ и различных значениях σ приведены в табл. 2.

Таблица 2. Оценки мощности критериев для модели $f(t) = at^2 + b$

σ	Критерии							
	Уоллиса-Мура	Восходящих и нисходящих серий	Ранговой корреляции	Кокса-Стьюарта	Бартелса	Сравнения выборочных средних	Серий	Значимости коэффициента
1	1	1	1	1	1	1	1	1
5	0,35	0,79	1	1	1	1	1	1
10	0,07	0,27	1	1	1	1	1	1
20	0,06	0,17	1	0,98	0,99	0,99	0,87	1
30	0,05	0,07	0,99	0,91	0,79	0,97	0,52	0,99
40	0,04	0,07	0,90	0,69	0,40	0,82	0,25	0,90
50	0,03	0,07	0,70	0,45	0,16	0,61	0,13	0,68
60	0,03	0,04	0,49	0,32	0,15	0,37	0,10	0,45

По результатам испытаний по-прежнему лидируют три перечисленных выше критерия. Таким образом, наличие нелинейности в виде некоторых монотонных преобразований по сути не сказывается на мощности перечисленным выше критериев, которые при монотонности тренда занимают лидирующие позиции.

Однако, представляет интерес ситуация, когда монотонность отсутствует, а функция $f(t)$ такова, что ни критерий значимости коэффициента, ни критерий сравнения двух выборочных средних не смогут ее выявить, например функция $f(t) = a(t - 15,5)^2 + 10$. Результаты оценки мощности критериев для нелинейного тренда $f(t) = (t - 15,5)^2 + 10$ при различных значениях σ приведены в табл. 3.

Отметим, что критерии – лидеры для монотонного тренда дали нулевые результаты. На первое место вышел критерий Бартелса, на второе – критерий серий, на третье – критерий Кокса-Стьюарта.

Таблица 3. Оценки мощности критериев для модели $f(t) = (t - 15,5)^2 + 10$

σ	Критерии							
	Уоллиса-Мура	Восходящих и нисходящих серий	Ранговой корреляции	Кокса-Стьюарта	Бартелса	Сравнения выборочных средних	Серий	Значимости коэффициента
0,1	1	0	0	1	1	0	1	0
1	0,96	0,05	0	1	1	0	1	0
2	0,39	0,16	0	0,91	1	0	1	0
3	0,20	0,04	0,01	0,60	1	0	0,99	0
4	0,12	0,04	0,04	0,42	1	0,08	0,94	0,05
5	0,04	0,05	0	0,28	0,96	0,03	0,78	0,02
6	0,04	0,05	0,08	0,24	0,92	0,08	0,52	0,08
7	0,05	0,08	0,07	0,15	0,42	0,07	0,19	0,06

1. По результатам испытаний для случая монотонного тренда (как линейного, так и не линейного) равномерно наиболее мощными критериями оказались критерий проверки статистической значимости коэффициента, критерий ранговой корреляции и критерий сравнения двух выборочных средних с примерно одинаковыми результатами.

2. Для немонотонного тренда равномерно наиболее мощными оказались критерий Бартелса, критерий серий и критерий Кокса-Стюарта.

3. Критерии Уоллиса-Мура и критерий восходящих и нисходящих серий показали низкие результаты во всех испытаниях.

Литература

1. Кендалл М., Стьюарт А. Многомерный статистический анализ и временные ряды/ Пер с англ. Э. Л. Пресмана и В. И. Ротаря; Под ред. А. Н. Колмогорова, Ю. В. Прохорова.- М. : Наука, 1976.- 736 с.
2. Буре В. М., Евсеев Е. А. Основы эконометрики: Учеб. пособие.- СПб.: СПбГУ, 2004.- 61 с.
3. Cox D.R., Stuart A. Quick sign tests for trend in location and dispersion // *Biometrika*. 1955. V. 42. P. 80-95.
4. Bartels R. The rank version of von Neumann's ratio test for randomness // *JASA*. 1982. V. 77, №377. P. 40-46.
5. Кремер Н. Ш., Путко Б. А. Эконометрика / Под ред. Н.Ш. Кремера, 3-е изд. - М.: ЮНИТИ, 2010.- 328 с.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Богданов А.И., Касаткин Б.П.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, г. Санкт-Петербург

В современной отечественной и зарубежной литературе проблематика риска рассматривается в основном для страховых и инвестиционных компаний, а не предприятий реального сектора экономики. Кроме того, для решения задач управления рисками необходимы соответствующие математические модели, что и является предметом рассмотрения настоящей статьи.

Нами были рассмотрены три наиболее значимых с точки зрения экспертов рисков:

A_1 – риск дефолта партнера;

A_2 – риск отсутствия спроса;

A_3 - риск невыполнения партнерами взятых на себя обязательств;

Рассмотрим граф состояний и переходов предприятия из одного состояния в другое под воздействием этих рисков событий (рисунок 1).

Номера состояний на схеме соответствуют двоичному коду состояния, переведенному в десятичную систему. При этом состояние 011, например, означает, что произошло первое и второе рисковое событие (A_1 и A_2), а состояние 100 – что произошло только третье рисковое событие (A_3).

Здесь λ_i - частота возникновения i -го рискового события ($i=1,2,3$);

μ_i - интенсивность устранения последствий i -го рискового события.

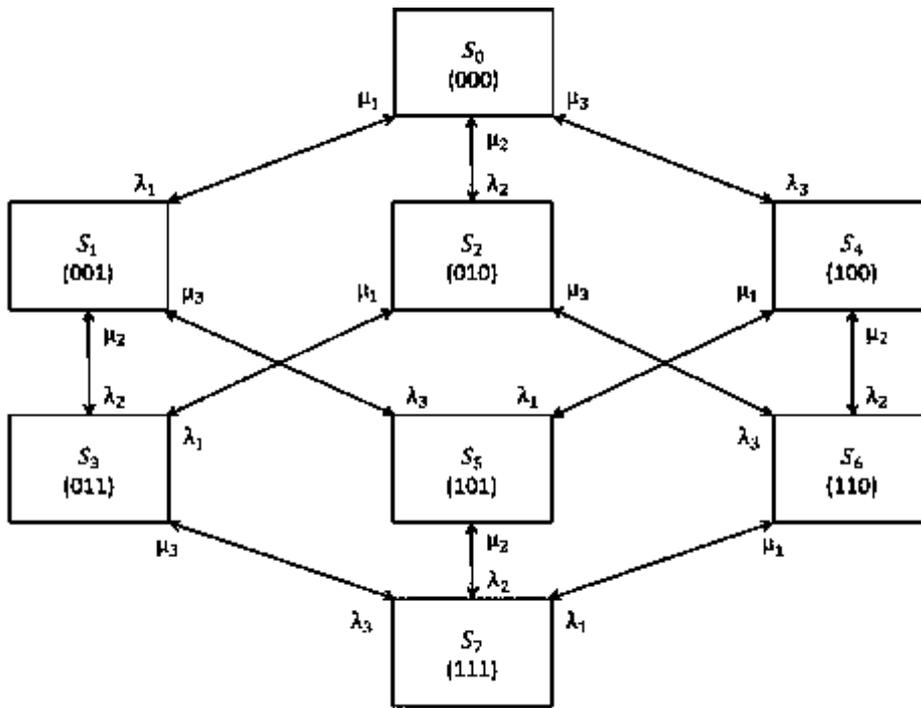

Рисунок 1 – Граф состояний и переходов системы.

Составим систему дифференциальных уравнений Колмогорова для вероятностей состояний $S_0, S_1, \dots, S_7$ [1]

$$\frac{dP_0(t)}{dt} = \mu_1 P_1(t) + \mu_2 P_2(t) + \mu_3 P_4(t) - (\lambda_1 + \lambda_2 + \lambda_3) P_0(t)$$

$$\frac{dP_1(t)}{dt} = \lambda_1 P_0(t) + \mu_2 P_3(t) + \mu_3 P_5(t) - (\mu_1 + \lambda_2 + \lambda_3) P_1(t)$$

$$\frac{dP_2(t)}{dt} = \mu_1 P_3(t) + \lambda_2 P_0(t) + \mu_3 P_6(t) - (\lambda_1 + \mu_2 + \lambda_3) P_2(t)$$

$$\frac{dP_3(t)}{dt} = \lambda_1 P_2(t) + \lambda_2 P_1(t) + \mu_3 P_7(t) - (\mu_1 + \mu_2 + \lambda_3) P_3(t)$$

$$\frac{dP_4(t)}{dt} = \mu_1 P_5(t) + \mu_2 P_6(t) + \lambda_3 P_0(t) - (\lambda_1 + \lambda_2 + \mu_3) P_4(t)$$

$$\frac{dP_5(t)}{dt} = \lambda_1 P_4(t) + \mu_2 P_7(t) + \lambda_3 P_1(t) - (\mu_1 + \lambda_2 + \mu_3) P_5(t)$$

$$\frac{dP_6(t)}{dt} = \mu_1 P_7(t) + \lambda_2 P_4(t) + \lambda_3 P_2(t) - (\lambda_1 + \mu_2 + \mu_3) P_6(t)$$

$$\frac{dP_7(t)}{dt} = \lambda_1 P_6(t) + \lambda_2 P_5(t) + \lambda_3 P_3(t) - (\mu_1 + \mu_2 + \mu_3) P_7(t)$$

В принципе возможно решение системы (1) численными методами, но нас будут интересовать финальные вероятности. Их существование обусловлено конечностью числа состояний ($n=8$) и возможностью перехода из каждого состояния в каждое за конечное число шагов. Для составления системы алгебраических уравнений для вероятностей финальных состояний необходимо положить левые части уравнений (1) равными нулю, так как финальные вероятности уже не меняются со временем. Тогда получим систему алгебраических уравнений, для решения которой необходимо исключить одно из уравнений, например последнее, и заменить его на условие [2]

$$\sum_{i=0}^7 p_i = 1.$$

Для расчета вероятностей пребывания предприятия в различных состояниях под воздействием рисков событий была собрана соответствующая статистическая информация (таблица 1)

Таблица 1 - Статистическая информация

Группы производственных рисков	Частота возникновения рискового события	λ_i 1/мес	Среднее время для ликвидации последствий рискового события	μ_i 1/мес
A ₁ - риск дефолта партнера	1 раз в 12 месяцев	0,083	4 месяца	0,250
A ₂ - риск отсутствия спроса	1 раз в 6 месяцев	0,167	2 месяца	0,500
A ₃ – риск невыполнения обязательств	1 раз в 4 месяца	0,250	3 месяца	0,333

Также с помощью экспертов были оценены коэффициенты, учитывающие снижения прибыли для каждого из возможных состояний предприятия $k_i (i=0, \dots, 7)$.

Рассчитанные на ЭВМ финальные вероятности для указанных в таблице 1 интенсивностей потоков событий приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Финальные вероятности состояний

Состояние	Код состояния	Вероятность состояния p_i	Состояние	Код состояния	Вероятность состояния p_i
S ₀	000	0,321	S ₄	100	0,241
S ₁	001	0,107	S ₅	101	0,080
S ₂	010	0,107	S ₆	110	0,080
S ₃	011	0,035	S ₇	111	0,027

Величина прибыли рассчитывалась по формуле

$$П = П_0 \sum_{i=0}^7 p_i k_i \quad (2)$$

При этом, если предприятие всегда бы оставалось в полностью благополучном состоянии (000), то ежемесячная прибыль составляла бы $П_0=12500$ тыс. руб. в месяц. В реальной ситуации, когда благодаря наличию рисков предприятие находится в различных состояниях с вероятностями, указанными в таблице 2, прибыль составляет лишь 9225 тыс. руб. в месяц, т.е. всего 73,8 % от реально достижимой.

Литература

1. Исследование операций в экономике / под ред. Н. Ш. Кремера. – М. : ЮНИТИ, 2003. – 407 с.
2. Вентцель, Е. С. Исследование операций: задачи, принципы, методология / Е. С. Вентцель. – 2-е изд. – М. : Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1988. – 208 с.

СЕКЦИЯ №6.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.14)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА КРАУДФАНДИНГА КАК СОВРЕМЕННОГО ИНСТРУМЕНТА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Гречкин Н.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

По мнению Европейской комиссии: краудфандинг – это новая альтернативная форма финансирования, которая связывает тех, кто может давать, одалживать или инвестировать деньги непосредственно с теми, кто нуждается в финансировании для конкретного проекта. Обычно это относится к публичным онлайн-призывам внести финансовый вклад в конкретные проекты.

В мире и в России широко развиты такие формы как венчурное инвестирование, бизнес-ангелы, социальные благотворительные фонды, но возникает вопрос в чем заключается необходимость краудфандинга, какое его преимущество, и каковы важные отличия между данными формами.

Отличие краудфандинга от перечисленных выше форм заключается в том, что такая платформа является прекрасным способом поддержки на первом этапе запуска продукта и доказательство для инвесторов, что в вашем товаре либо услуге заинтересованы люди. Помимо этого, преимуществами являются следующее:

- деньги собираются на интересные проекты, стартапы, необычные бизнес-идеи;
- если проект не собрал требуемую сумму, деньги возвращаются донорам;
- доноры могут воспользоваться результатами проекта в зависимости от суммы пожертвований;
- суммы пожертвований могут быть как произвольными, так и оговоренными. То есть вы не только «голосуете рублем» за какой-то проект, помогая ему, но и, по сути, «покупаете» либо участие в нем, либо что-то материальное и связанное с проектом.

Часто в литературе и научных исследованиях встречается термин «инвестор» в контексте краудфандинговых проектов, однако, такое отождествление не является правильным. Человек, который поддерживает проект, может иметь другие мотивы такого поведения, а не только желание получить финансовую выгоду. Проведя исследование можно выявить по популярности (значимости) иерархию мотивов поведения. Их можно расположить следующим образом (рис.1):

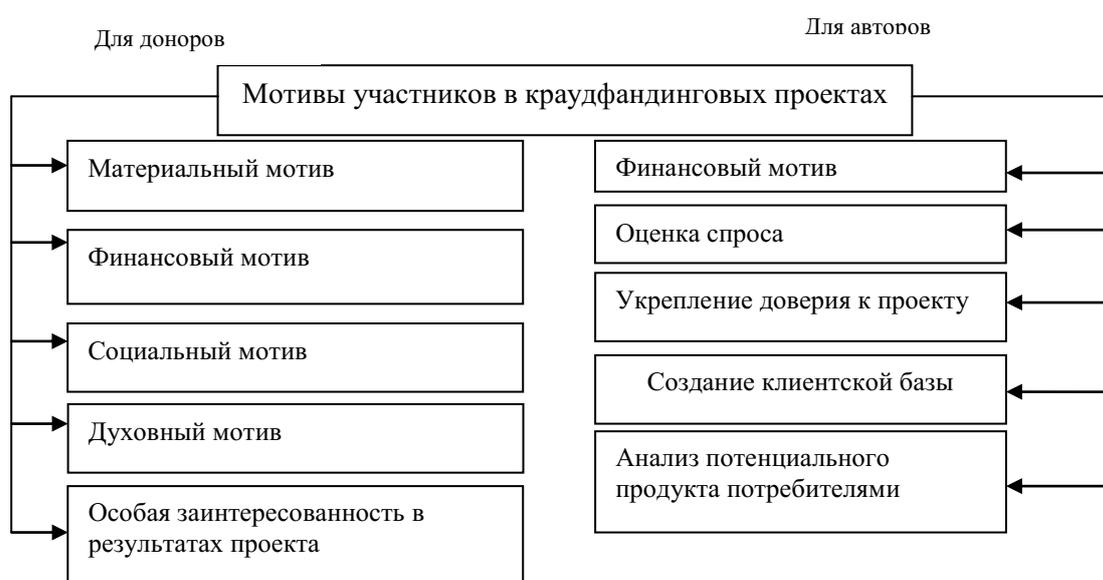

Рисунок 1. Основные мотивы участия доноров и авторов проекта в краудфандинговой деятельности¹

Краудфандинг является инновационной формой финансирования, так как главными действующими лицами являются доноры проекта, авторы проекта (реципиенты) и онлайн-платформа финансирования, которая управляет потоками между ними¹.

Исследованы и систематизированы методики оценки краудфандинговых проектов, которые позволяют в Российских условиях оценить потенциальным инвесторам (донорам) экономическую эффективность успеха тех или иных проектов.

В данном исследовании набор данных содержит 205 686 проектов (то есть 205 686 наблюдений) от Kickstarter. Набор данных охватывает период с апреля 2009 года по апрель 2019 года.

Для большей ясности и сопоставимости фокусируемся исключительно на проектах в Соединенных Штатах и только на тех проектах, которые были завершены (успешно или нет).

Модель (M1) описывает количественные эффекты специфики проекта. Например, если целевой объем проекта вдвое больше (выше на 100 %), то вероятность успеха будет ниже примерно на 6,6 процентных пункта. Если продолжительность проекта будет на 10 дней больше, то вероятность успеха будет ниже примерно на 3,6 процентных пункта.

Модель (M2) включает в себя показатели конкуренции между проектами, модель (M3) включает в себя опыт основателя, а модель (M4) включает в себя все объясняющие переменные. Факторы конкуренции оказывают довольно слабое влияние на успешность проектов. Например, если количество запущенных проектов превышает 1000 проектов (в данный месяц), шансы на успех падают на 3,3 процентных пункта.

При этом, чем больше количество проектов в конкретном государстве, тем выше шансы на успех. С другой стороны, эффект опытного основателя относительно велик, то есть если основатель конкретного проекта имеет предыдущий опыт создания других проектов, то шансы на успех увеличатся на 14,1 процентных пункта. Модель (M5) показывает результаты с альтернативной спецификацией опытного основателя, *experience2* (табл. 1). В целом можно сделать вывод, что коэффициенты регрессии достаточно стабильны во всех четырех характеристиках модели.

Таблица 1. Детерминанты успеха проектной кампании

	(M1)	(M2)	(M3)	(M4)	(M5)
	<i>all projects</i>				
<i>dependant: success</i>	<i>dy/dx</i>	<i>dy/dx</i>	<i>dy/dx</i>	<i>dy/dx</i>	<i>dy/dx</i>
<i>log_goal</i>	-0.0665*** (-87.44)	-0.0672*** (-88.36)	-0.0623*** (-81.64)	-0.0630*** (-82.46)	-0.0642*** (-84.13)
<i>duration</i>	-0.0036*** (-43.42)	-0.0040*** (-48.20)	-0.0034*** (-41.34)	-0.0038*** (-46.21)	-0.0038*** (-46.67)
<i>preparation</i>	0.0002*** (21.57)	0.0002*** (22.22)	0.0002*** (21.57)	0.0002*** (22.24)	0.0002*** (22.54)
<i>nprojects(month)</i>		-0.0337*** (-32.51)		-0.0338*** (-32.81)	-0.0328*** (-31.61)
<i>nprojects(state)</i>		0.0026*** (34.82)		0.0028*** (35.00)	0.0026*** (35.41)
<i>weekend</i>		-0.0358*** (-12.22)		-0.0359*** (-11.98)	-0.0358*** (-11.95)
<i>experience</i>			0.1410*** (47.43)	0.1411*** (47.44)	
<i>experience2</i>					0.0423*** (34.01)
<i>Category dummies</i>	YES	YES	YES	YES	YES
<i>Number of obs</i>	202,272	202,272	202,272	202,272	202,272

¹ Источник: Составлено автором на основе [The National Foundation of Accountants. Il crowdfunding // Quadro normativo, aspetioperativi e opportunità. 2015. Vol.31. P. 7-11.]

Существует четыре основных типа краудфандинговых платформ или бизнес-моделей краудфандинга:

1. модель на основе пожертвований (донорский договор без существенного вознаграждения или денежной компенсации для поддержки конкретного проекта);
2. модель на основе вознаграждений (договор купли-продажи какого-либо типа продукта или услуги);
3. модель на основе кредитования (договор однорангового кредитования на фиксированный период, включая выплату процентов, иногда также называемый микрокредитованием или социальным кредитованием);
4. модель, основанная на долевом участии (контракт на владение акциями, инструменты, подобные долям, или распределение доходов в проекте).

Проанализировав самые распространенные модели краудфандинга на основных мировых рынках, можно систематизировать и привести данные в единый график, на котором четко выделяется применение в большей степени модели на основе кредитования. Полагаем, это связано с тем, что такой современный тип финансирования привлекателен для предприятий, которые не смогли привлечь финансирование через банки или кредитные союзы. Для инвесторов (доноров) привлекательность может заключаться в доходе, который могут предложить регулярные выплаты капитала и процентов по их вкладу в ссуду, а также в знании того, что они вносят свой вклад в продвижение идеи, продукта или бизнеса, в которые они верят. По мнению автора, данный вид модели будет и дальше развиваться, набирая обороты, так как компании подробно описывают требования своего кредита, бизнес-цели, представляют финансовую отчетность на краудфандинговую платформу, что создает уверенность для инвесторов в проектах (рис. 2).

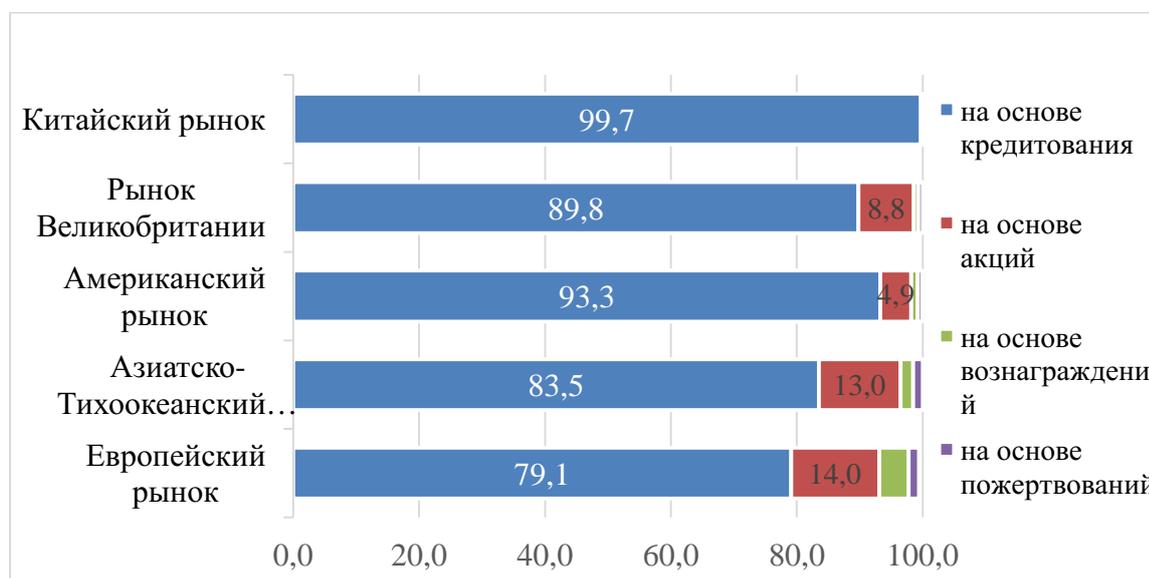

Рисунок 2. Бизнес модели краудфандинга на основных мировых рынках, 2020 г.

В России пока еще рано говорить о безусловном влиянии новых финансовых инструментов на существующую систему, так как отечественный рынок имеет объемы значительно меньше зарубежных. Стоит отметить, что в 2018 году инвестированный капитал составлял ничтожную долю от общего капитала фондов, что свидетельствует как о слабом спросе со стороны ранних и более поздних стартапов, так и о масштабировании институционального частного финансирования, а также о слаборазвитой экосистеме финансирования предпринимательства.

За последние три года инвестиционная активность в «госсекторе» была относительно стабильна в отличие от сегмента частных фондов, в котором объем и число инвестиций последовательно снижались.

На сегодняшний день одной из динамично развивающихся краудинвестиционных площадок в России является StartTrack.

Что касается объема привлеченных ресурсов, то явным лидером будет Penenza (26 млрд руб.), с помощью которой заключено порядка 90 тыс. договоров займа и привлечено 27 тыс. клиентов.

Стоит отметить, что платформы для привлечения коллективных инвестиций в 2020 году из-за сложной экономической ситуации, приведшей к пандемии коронавируса и режиму всеобщей самоизоляции, приостанавливали прием заявок на кредиты малым и средним предприятиям.

За всем вышесказанным можно констатировать, что краудфандинг в РФ развивается. Это развитие имеет своеобразный национальный характер, в котором читаются оттенки прошлого опыта, связанного сначала с социалистическим, строем государства, переведённого шоковым образом на капиталистические рельсы.

Для того, чтобы говорить о потенциальном развитии краудфандинга в России, целесообразно принять во внимание особенности опыта такой деятельности в развивающихся странах.

На рынках капиталов развитых государств денежный оборот увеличивает количество вновь созданных предпринимателей и поддерживает предприятия, которые диверсифицируют экономику и создают рабочие места. Однако для предприятий на ранних стадиях своего развития путь к обеспечению финансирования остается сложным на рынках развивающихся государств. В обществах, где электронная торговля используется недостаточно, платежные системы являются слабыми и ненадежными, и даже термин «краудфандинг» не является широко известным, возникает ряд проблем, которые останавливают развитие инновационных финансовых инструментов. Несмотря на эти вызовы и проблемные аспекты, многие предприниматели из развивающихся государств, получают необходимое финансовое обеспечение с помощью различных онлайн-платформ, тестирование новых методов финансирования и адаптации моделей к развивающимся рынкам.

Таким образом, анализ тенденций функционирования краудфандинга в экономически развитых странах и специфических особенностей национального «финансирования толпой» позволяет предложить следующие научно-практические рекомендации по эффективному функционированию и дальнейшему его развитию в Российской Федерации:

Во-первых, совершенствование законодательства и соответствующего правового поля в сфере краудфинансирования.

Во-вторых, разработка «дорожной карты» осуществления краудфинансирования, в которой будет предусмотрено внедрение комплекса мер, осуществив которые можно создать систему, которая регулирует рынок.

В-третьих, стимулирование прихода на рынок различных типов частных инвесторов путем прозрачности сбора средств и удобства самого перевода; развитой коммуникации между разработчиками проектов и инвесторами.

В-четвертых, развитие краудфандинговой инфраструктуры на основе формирования различных видов краудплатформ; специальных консалтинговых агентств, задача которых заключается в поддержке предпринимательских проектов, помощь в их оформлении, консультирование учредителей, информировании о коллективное финансирование в интернете, полное ведение проектов.

В-пятых, формирование культуры коллективного финансирования на основе информационного обеспечения.²

Список литературы

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru>
2. Официальный сайт краудфандинговой платформы Planeta.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://planeta.ru/>
3. Jumpstart Our Business Startups (JOBS) Act. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/112/plaws/publ106/PLAW-112publ106.pdf>
4. Cambridge Centre for Alternative Finance [Electronic recourse]. – URL: <https://www.jbs.cam.ac.uk/faculty-research/centres/alternative-finance/>
5. European Commission (2018a) [Electronic recourse]. – URL: https://ec.europa.eu/info/publications/annual-activity-reports-2018_en
6. Kickstarter [Electronic recourse]. – URL: <https://www.kickstarter.com>

СЕКЦИЯ №7.

БАНКОВСКОЕ И СТРАХОВОЕ ДЕЛО

СЕКЦИЯ №8.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

СЕКЦИЯ №9.

ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

СЕКЦИЯ №10.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

КАНАДА В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0

Ким А.Д., науч. рук.: Стародубцева Е.Б.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: В статье рассматривается роль четвертой промышленной революции в международной интеграции страны в международную торговлю и экономику. Отражены особенности развития инновационной сферы в Канаде и направления политики страны по поддержке производства и сотрудничества в условиях Индустрии 4.0, в том числе в условиях кризиса в результате вспышки пандемии коронавируса.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, Канада, международное сотрудничество, инновационная экономика, Индустрия 4.0, глобальная цепочка.

---

² Источник: Составлено автором на основе [elibrary.ru/item.asp?id=30549276]

Четвертая промышленная революция – термин, охватывающий временные рамки от начала рубежа 20 и 21 веков до настоящего времени, был впервые сформирован в 2011 году в Ганновере[2], и основоположниками концепции, носящей название «Индустрия 4.0» была Германия, поставившая цель целенаправленно развить и приложить усилия по внедрению нововведений и разработок в области информационных технологий и применению их в производстве. Ввиду того, что центром четвертой промышленной революции является инновационный сектор и информационные технологии, страны, осуществляющие развитие и трансформацию данных секторов, и также формирующие и контролирующие данный сектор, формируют фундамент и инструменты развития данного этапа промышленной революции, и поэтому являются важным объектом исследования для формирования представления о текущем положении разных стран и экономик в условиях четвертой промышленной революции и окружающих ее современных проблем[4].

Канада является одной из крупнейших развитых экономик и ключевых стран среди ведущих держав на мировой арене. Это одна из развитых стран, которая относится к Северной Америке. По данным статистики, опубликованным в докладах ЮНКТАД, самая высокая доля концентрации цифровых технологий зарегистрирована в странах Северной Америки [5] на данном этапе, несмотря на ускоренный рост экономики и научного потенциала развивающихся экономик, специализирующихся в промышленном секторе [3]. В этой связи рассмотрение положения Канады в данных условиях можно считать целесообразным, так как она относится к данной категории стран, несмотря на нейтральную позицию в сфере международных отношений [4].

Согласно докладу Всемирного банка о мировом развитии, по состоянию на 2015 год Канада, несмотря на небольшую долю инновационного производства и разработок, участвует в глобальной производственно-сбытовой цепи в инновационных сферах деятельности, как США и Япония. В период 1990-2015 гг. Канада осуществила переход от развитой промышленности и сферы услуг в системе ГПСЦ к инновационному сектору данной цепи в международной торговле [1].

Компания Канады, занимающаяся разработками в сфере информационных технологий Blackberry, занимала 7 место среди компаний, являющимися заявителями на патенты в разработки в сфере 4 промышленной революции в период с 2011 по 2016 гг., где канадская компания в своих разработках концентрировала наибольшую долю в области безопасности, аппаратуры (hardware), подключения – 10,2% из 28,2% от общего вклада компании. В годы, предшествовавшие 2016 г., Канада, наряду с Кореей и Китаем, сформировалась как один из крупных инновационных центров по разработкам в сфере Индустрии 4.0, занимая 6 место среди стран, в которых разрабатывались и из которых экспортировались данные инновации, с долей 3,4% от всех разработок типа Индустрии 4.0. Однако в условиях возрастания активности в сфере разработок азиатских стран (Корея, Китай) еще в период 2011-2016 гг. доля вклада и инновационной активности Канады была еще более уменьшена [16].

Согласно докладу и прогнозу Н. Уоллиса, вице-президента Корпорации международных данных (IDC) в сфере отраслевого исследования и Интернета вещей (Internet of Things and Industries at IDC Canada), рынок Интернета вещей в Канаде увеличится на 8,3 млрд долларов с 2019 по 2023 год. Инвестирование в сфере Интернета вещей в Канаде будет расти дальше, по оценкам исследовательских организаций [15].

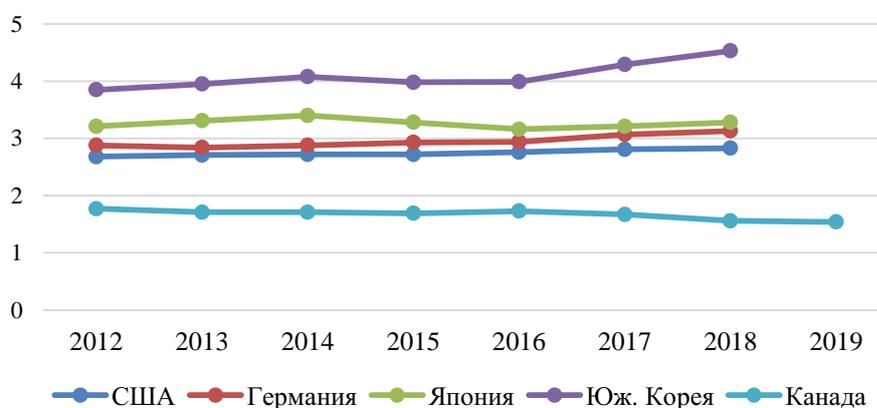
Несмотря на то, что Канада отстает по уровню активности и вкладам в сфере роботизации производства (cobots) от лидеров мирового рынка этой отрасли, в числе которых Япония, Германия и США, в стране также находятся крупные компании по разработкам роботов: Kinova, Robotiq, Element AI,

Clearpath Robotics – компании, которые были представлены в качестве потенциальных инновационных центров робототехники в Канаде в 2019 г. Канада ставит целью реализацию плана по росту активности и внедрения разработок, а также повышения доли участия в мировом рынке инноваций [7].

Согласно отчету Правительства Канады по ее исполнительности в инновационной сфере, представленному в 2019 году, в стране также присутствует проблема технологического разрыва в сфере отраслей Индустрии 4.0. Компании Канады осуществляли внедрение информационных технологий в производство довольно медленными темпами. На протяжении 2014-2019 гг. доля использования компаниями ИИ технологий не изменялась и держалась на уровне 16%, в целом [6]. Около 70% компаний не внедряют ИТ в свой бизнес, половина которых не считают внедрение новых технологий эффективным для своей деятельности, согласно опросу Deloitte в 2019 г. [8]

Вспышка пандемии коронавируса и отсутствие возможности предугадать будущие тенденции в его развитии повышает уровень неопределенности в сфере развития инновационной сферы и внедрения разработок в Канаде [12]. В условиях пандемии произошло резкое сокращение финансирования и процессов по инновационным разработкам в мире, где Канада не является исключением. Затраты и финансирование в сфере Интернет вещей значительно сократились по сравнению с прогнозированными в ноябре 2019 г. 14,9%, до 8,2% по доле мирового финансирования. В данных условиях активность и вклад Канады в инновационную сферу Индустрии 4.0 также была значительно сокращена, что свидетельствует о спаде развития страны в рамках 4 НТР в текущем временном периоде [10].

В инновационной сфере, как было отражено в отчете Дженкинса 2011 года, в котором рассматривался инновационный сектор и исполнительность в данном секторе Канады, Канада недостаточно полно реализует свой потенциал по разработкам и вкладам в сферу НИОКР и цифровых и информационно-коммуникационных технологий. По данным исследования Канада обладает достаточно большим потенциалом, особенно устойчивый широкий потенциал в области государственных исследований, но данный потенциал не был достаточно полно применяется на рынке и в международных торговых отношениях. Система финансирования инноваций обладает рядом недостатков, служащих препятствием к активному переходу и адаптации страны к новому этапу развития экономики. На протяжении прошлых лет Канада демонстрировала достаточно неудовлетворительно низкие показатели даже по сравнению с общим объемом исполнения и эффективности реализации планов по следованию плану новой промышленной революции (Рисунок 1) [14].

Рисунок 1 – Валовые внутренние расходы на исследования и разработки стран по данным ОЭСР, 2012-2019 гг. [11]

В 2017 году Канада установила план по превращению Канады в ведущий мировой инновационный центр (Canada's Innovation and Skills Plan).

Однако несмотря на амбициозность и широкий охват планов государства, его реализация происходит медленными темпами, и страна осуществляла вклад в инновационный сектор в меньшей степени, чем ряд других крупных экономик. С другой стороны, основной необходимостью самой Канады в данной сфере на данном этапе является осуществление переподготовки рабочей силы и повышения эффективности и плавного ее перенаправления в информационные секторы в условиях перехода на новый этап экономической деятельности и внедрения продуктов НТР в производственную сферу, а также по борьбе с безработицей. Второй задачей в политике страны по эффективному и устойчивому развитию при внедрении цифровых и информационно-коммуникационных технологий и в условиях наступления 4 промышленной революции является улучшение системы здравоохранения и повышение эффективности использования природных ресурсов, то есть сокращение ресурсных затрат и переход к альтернативным видам энергии. Иными словами, Канада не принимает активное участие в развитии и продвижении четвертой промышленной революции, так как ее основные усилия и проблемы сосредоточены на сокращении негативных эффектов производства и обеспечение социально-экономической безопасности и плавности перехода к повсеместному внедрению инновационных технологий в экономику. Несмотря на наличие плана по активному участию в распространении инноваций, как было отражено в концепциях и планах по Индустрии 4.0, фактически данная страна не проявляет активности по осуществлению развития в данном направлении среди развитых стран [9].

В 2020 году Канада приняла участие в формировании Глобального партнерства по ИИ (GPAI), задача которой заключается в обеспечении соблюдения ответственности при использовании ИИ, соблюдении прав человека и демократических ценностей. Также Канада, наряду с Францией, основала данное объединение в 2018-2019 гг. Канада в составе ОЭСР способствовала осуществлению мер по работе над развитием в сфере ИИ через формирование аппарата по регулированию работ в сфере инноваций и управления данными, а также других процессов, связанных с работой с цифровыми технологиями. В результате саммита 2019 года была установлена, или хотя бы предъявлена готовность к взаимному сотрудничеству между членами Группы 7 и ОЭСР [13].

Таким образом, экономика Канады обладает рядом особенностей и преимуществ, которые позволяют стране осуществлять внедрение инноваций в производство и способствовать участию страны в международном производстве в сфере технологий, однако по сравнению с некоторыми странами-лидерами в сфере научных технологий, Канада недостаточно сильно развита в данной сфере. Развитие инновационной сферы экономики страны и захват инновационного рынка даже при развитии четвертой промышленной революции не является приоритетной задачей Канады, но несмотря на это страна обладает потенциалом по устойчивому развитию в данном направлении и по расширению эффективного сотрудничества с другими странами. Как участник международных производственных и торговых отношений Канада имеет возможности по усилению вклада в инновационное направление производства и международного сотрудничества, и в связи с этим данная страна является не менее важным партнером в мировой экономике. Принятие во внимание целей и задач Канады позволят эффективно определить ее положение на мировом рынке и в международном производстве, что может в некоторой степени способствовать определению направлений политики в сфере интеграции в международное производство и торговлю в других странах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Всемирный банк. 2020 год. Доклад о мировом развитии 2020 «Торговля как инструмент развития в эпоху глобальных производственно-сбытовых цепей» [Электронный ресурс] / Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32437/211457ovRU.pdf>.
2. Кисляков А.С. Влияние IV промышленной революции на экономику экосистем и ее воздействие на потребительские тенденции / Кисляков А.С., Ищенко А.Д. [Электронный ресурс] // Власть, 2019. – № 4.-С.110-116. — URL: <http://elib.fa.ru/art2019/bv1665.pdf>.
3. Мезина Т.В. Предпосылки внедрения концепции "Индустрия 4.0" [Электронный ресурс] // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право, 2019. – № 6.-С.44-51. — URL: <http://elib.fa.ru/art2019/bv1522.pdf>.
4. Нуреев Р.М. Три этапа становления цифровой экономики / Нуреев Р.М., Карапаев О.В. [Электронный ресурс] // JOURNAL OF ECONOMIK REGULATION (Вопросы регулирования экономики), 2019. – № 2.-С.7-27. — URL: <http://elib.fa.ru/art2019/bv1540.pdf>.
5. Формирование институтов регулирования рисков стратегического развития: монография [Электронный ресурс] / В.И. Авдийский [и др.]; Финуниверситет; под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова. — Москва: Когито-Центр, 2019. — 454 с. – URL: http://elib.fa.ru/rbook/eskindarov_ryski.pdf.
6. Building a Nation of Innovators / Innovation, Science and Economic Development Canada. – URL: https://www.kinovarobotics.com/sites/default/files/ISED_18-249_INNOVATION-SKILLS_E_web.pdf.
7. Collaborative Robot (Cobot) Market, by Payload Capacity (Up to 5Kg, Up to 10Kg, Above 10Kg), Component (Hardware, Software), Application (Handling, Assembling & Disassembling, Welding & Soldering, Dispensing, Processing, Others), End Use Industry (Automotive, Electronics, Metals & Machining, Plastics & Polymers, Furniture & Equipment, Healthcare, Others), Regional Analysis (North America, Europe, Asia-Pacific, LAMEA): Global Opportunity Analysis and Industry Forecast, 2019–2026. – URL: <https://www.researchdive.com/182/collaborative-robot-market>.
8. Deloitte. Canada’s AI Imperative: Start, scale, succeed / Canada at 175, Omnia AI. – URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ca/Documents/deloitte-analytics/ca-ai-adoption-aoda-en.pdf>.
9. Doyle S. Canada’s investments in innovation need to be bolder. / Policy Options. – URL: <https://policyoptions.irpp.org/magazines/march-2020/canadas-investments-in-innovation-need-to-be-bolder/>.
10. Global IoT spending dropping significantly in 2020, but expected to rebound in 2021. – URL: <https://www.helpnetsecurity.com/2020/06/22/2020-iot-spending/>.
11. Gross domestic spending on R&D / OECD – URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>.
12. IDC Canada Recently Released 20 New Research Reports to Understand the Impact of COVID-19 on the Canadian ICT Market / International Data Corporation. – 2020. – URL: <https://expertfile.com/spotlight/7322/idc-canada-recently-released-20-new-research-reports-to-understand-the-impact-of-covid19-on-the-canadian-ict-market>.
13. OECD to host Secretariat of new Global Partnership on Artificial Intelligence. – URL: <http://www.oecd.org/going-digital/ai/oecd-to-host-secretariat-of-new-global-partnership-on-artificial-intelligence.htm>.

14. Stewart Elgie, Michelle Brownlee. Accelerating Clean Innovation in Canada / Smart Prosperity Institute. – 2017. – URL: https://institut.intelliprosperite.ca/sites/default/files/acceleratingcleaninnovationincanada_0.pdf.

15. Wallis N. Canadian Internet of Things Forecast, 2019–2023. – 2019. – URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=CA43807919>.

16. Yann Ménière, Ilja Rudyk, Javier Valdés. Patents and the Fourth Industrial Revolution: The inventions behind digital transformation [Электронный ресурс] / European Patent Office. – URL: [http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/17FDB5538E87B4B9C12581EF0045762F/\\$File/fourth_industrial_revolution_2017__en.pdf](http://documents.epo.org/projects/babylon/eponet.nsf/0/17FDB5538E87B4B9C12581EF0045762F/$File/fourth_industrial_revolution_2017__en.pdf).

СЕКЦИЯ №11.

МАРКЕТИНГ

СЕКЦИЯ №12.

PR И РЕКЛАМА

СЕКЦИЯ №13.

ОПЕРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

РОЛЬ СПРАВОЧНОГО ЦЕНТРА В ПРОЦЕССЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

к.т.н. Моренко К. С.

Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются современные тренды к переходу к системам электронного документооборота. Приведены наиболее распространенные проблемы внедрения таких систем. Показаны некоторые проблемы жизненного цикла систем электронного документооборота. Описана роль справочного центра на этапе внедрения и эксплуатации системы электронного документооборота.

Ключевые слова: документооборот, проблема, внедрение, процесс, организация

Цифровизация и электронные системы все больше проникают в повседневную жизнь. Все большая и большая часть сервисов предоставляется в электронном виде. Большая работа по внедрению электронного документооборота проводится на уровне Правительства и субъектов Федерации. За последние годы значительно расширился список и доступность государственных услуг. И это происходит не только в столице и городах-миллионниках. Благодаря широкому распространению Интернета и беспроводной связи расширяется доступность в том числе медицинской помощи.

За последние годы мир столкнулся с невиданной доселе проблемой – коронавирусом. Это проблема потребовала быстрых и значительных перемен в жизни людей по всей планете. Многие были отправлены на удаленную работу. Нагрузка на каналы связи значительно выросла, а документооборот быстрыми темпами начал двигаться в сторону цифровизации.

На сегодняшний день системы электронного документооборота развиты очень хорошо, но внедрение их на предприятиях, особенно небольших, практически не происходит. Вместе с тем как они играют значительную и возрастающую роль в экономике страны [1].

Проблемы внедрения систем электронного документооборота часто возникают не из-за самих систем и особенностей их работы, а из системы управления предприятия. Многие авторы отмечают ряд схожих проблем, которые по-прежнему мешают широкому внедрению систем электронного документооборота [2, 3]:

- неизбежные затраты на компьютерные сети и программное обеспечение
- часто требуется дублирование электронных документов бумажными
- чисто механическое внедрение системы электронного документооборота
- необходимость повышения квалификации сотрудников, что влечет дополнительные затраты

Вместе с этим предпринимаются попытки оценить эффективность внедрения системы электронного документооборота [4].

Не последнюю роль играет и защита информации в этих системах. Тем острее эта проблема стала с переходом на удаленную работу в связи с коронавирусом. Передача данных теперь стала происходить не в закрытых корпоративных сетях, а в общественных, что потребовало дополнительных мер по защите этой информации от несанкционированного доступа [5, 6].

Для решения всех перечисленных проблем предпринимается ряд попыток сформулировать возможно более полные и точные требования к таким системам [2, 7]. Отчасти этот подход позволит системам электронного документооборота компенсировать недостатки управленческих структур. Однако, такой подход обречен на провал. Система электронного документооборота и управленческая структура на предприятии должны работать как единое целое. При отсутствии этой целостности обвинения обычно получает именно электронная система документооборота.

Одна из ошибок, которую часто допускают при внедрении системы электронного документооборота – понимание проекта внедрения как законченного и однократного. Нужно выделить деньги, установить компьютеры, обучить персонал и все – дальше система будет работать.

На практике этот подход и приводит к большому количеству трудностей и медленному внедрению системы. Как новый сотрудник будет учиться существующей системе документооборота? Если на его обучение не будут явно выделены средства, это не значит, что обучение пройдет бесплатно. Оно потребует времени его коллег, которые в это время могли бы выполнять свои прямые обязанности. Так или иначе, но эта работа будет оплачена.

Вторая проблема кроется в быстрых изменениях в программном обеспечении. Поскольку система электронного документооборота является программным средством, она подвержена гораздо большим изменениям, нежели законодательство. Новые версии выходят регулярно и требуется информирование персонала о новых возможностях. А в некоторых случаях может потребоваться и дополнительное обучение.

Отчасти справиться с этой проблемой позволяет создание некоторого центра помощи, который бы учил сотрудников изменениям и обучал вновь принятых сотрудников. Этот же центр может формировать электронную систему помощи с часто задаваемыми вопросами.

Типичным примером является ситуация, когда какое-то изменение в режиме работы системы ставит в тупик практически всех сотрудников. Тогда администратору приходится ходить по кабинетам и в каждом кабинете объяснять новый метод работы. К пятому кабинету он уже старается говорить поменьше и

ограничивается только общими деталями. Нечего и говорить, если ему нужно обойти три десятка кабинетов.

Добавление такой информационной службы рассматривается подавляющим большинством руководителей как бесполезная трата денег. Но в действительности эффективная организация работы этой службы способна принести больше пользы. Эффект неочевиден просто потому что скрытые затраты на эти ситуации не рассчитывались.

Невозможно создать такую систему, которая бы с самого начала полностью соответствовала нуждам предприятия. Неизбежен период «притирки». И при отсутствии такой службы этот период будет идти тяжелее и дольше. По мере переноса документооборота в электронную форму будут возникать все новые и новые вопросы. Если сотрудники будут предоставлены сами себе, они не станут напрягаться и вернуться к старой знакомой системе.

Работа этого центра не будет напрямую связана с производством продукции предприятия, но будет обеспечивать инфраструктуру наиболее эффективного производства с использованием современных средств документооборота. Отказываться от электронного документооборота в современных рыночных условиях, значит, сознательно опуститься на нижние строчки списка эффективности. Именно поэтому следует не только заботиться об эффективности предприятия, но и об эффективности внедрения системы электронного документооборота.

Таким образом, следует не только рассматривать процесс внедрения системы электронного документооборота, но и сопровождение этой системы на протяжении всего жизненного цикла. Оставленная без сопровождения, эта система будет работать все хуже, если даже не препятствовать эффективности.

Литература

1. Володин, Д. Я. Роль электронного документооборота в современной системе управления / Д. Я. Володин // Педагогическое образование на Алтае. – 2014. – № 2. – С. 419.
2. Суровцева, Н. Г. Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения / Н. Г. Суровцева // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 102-113. – DOI 10.28995/2073-0101-2019-1-102-113.
3. Пацук, А. Б. Проблемы внедрения системы электронного документооборота на промышленных предприятиях / А. Б. Пацук, А. С. Лобов, Л. А. Жереб // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – Т. 2. – № 9. – С. 128-129.
4. Лыкова, А. А. Оценка эффективности внедрения системы электронного документооборота на основе balanced scorecard / А. А. Лыкова, Р. И. Баженов // Science Time. – 2015. – № 1(13). – С. 311-315.
5. Рогозин, Е. А. Анализ особенностей функционирования программных систем защиты информации в системах электронного документооборота / Е. А. Рогозин, Л. А. Обухова // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1-2. – С. 347-350.
6. Модель оценки эффективности программных систем защиты информации в системах электронного документооборота / С. А. Змеев, Д. В. Солод, Е. И. Сиренький, И. И. Застрожнов // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2013. – № 1. – С. 82-85.
7. Курченков, К. Б. Электронный документооборот. Критерии разработки систем электронного документооборота / К. Б. Курченков // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2014. – № 12. – С. 102-106.

СЕКЦИЯ №14.

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

СЕКЦИЯ №15.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

СЕКЦИЯ №16.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ

СЕКЦИЯ №17.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

СЕКЦИЯ №18.

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

СЕКЦИЯ №19.

УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА

СЕКЦИЯ №20.

ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

СЕКЦИЯ №21.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

**ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В
2018-2021 ГГ. И ПРОБЛЕМЫ ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ**

Бескоровайная С.А.

Московский политехнический университет, г. Москва

Медиафера играет огромную роль в жизни современного общества. Особенно это актуально для регионов, где медиаиндустрия не так сильно развита, как в городах федерального значения. В связи с этим проблема инновационного развития и финансирования региональных СМИ является очень актуальной.

Научная новизна работы заключается в том, что исследованию приводится актуальный анализ основных трендов отечественной медиаиндустрии, влияющих на развитие региональных СМИ в 2020-2021 гг., и результаты исследования вопросов динамики их государственной поддержки и частного инвестирования.

Практическая ценность и значимость работы заключается в том, что представленный анализ и систематизированные данные могут быть использованы для дальнейших исследований развития отечественной медиаиндустрии, понимания тенденций, которые возникнут после преодоления кризиса, связанного с пандемией коронавируса.

Вне медиасферы трудно представить жизнь современного общества. Каждый день наполнен новостями, люди слушают их в машине, читают в газетах или на сайтах, смотрят по телевизору. В сложных условиях прошедшего 2020 г. и начала 2021 г. медиасфера стала еще более востребована, чем раньше. Информационная картина мира постоянно меняется, происходят важные политические и экономические изменения, людям нужно ориентироваться в информационной среде и отслеживать ситуацию в динамике. Поэтому так важен объективный и профессиональный взгляд на события, содержащийся в современных СМИ, важны ориентиры и объяснения, на которые можно опереться, для того чтобы двигаться дальше. Поэтому так важно, чтобы государство активно поддерживало развитие отечественной медиасферы, заботилось о том, чтобы информация была доступной для всех граждан во всех регионах России.

Рассмотрим и проанализируем тенденции развития отечественных региональных СМИ в 2018-2020 гг., так как очень важно и актуально дать оценку тому, какие проблемы существовали в региональных СМИ до кризисного 2020 г., как развивалась ситуация в 2020 г. и какие перспективы ожидают отрасль в будущем.

Уже не меньше десяти лет в российских медиа определяется кризис. Это выражается в закрытии изданий, увольнении журналистов и редакторов, сокращении бюджетов, ужесточении государственной цензуры и блокировках Роскомнадзора. Тем не менее, отечественный медиарынок продолжает развиваться. Одним из главных его феноменов в 2018-2020 гг. стал рост влияния и популярности региональных СМИ.

Проанализируем основные аспекты деятельности современных СМИ – наличие цензуры, взаимодействие с чиновниками регионов, положительные тренды в медиаиндустрии.

К положительным тенденциям в российских медиа в 2018-2020 гг. можно отнести следующее:

1) массовый приход медиа и журналистов в Telegram, рост влияния этого мессенджера. Однако нельзя назвать это явление только положительным, по словам экспертов, Telegram – это среда, в которой проявились худшие стороны российского интернета. Но с другой стороны, это возможность свободно выражать свои мысли.

2) рост влияния рекомендательных сервисов. В первую очередь «Яндекс. Дзен». Благодаря им удается привлекать достаточно большой трафик на новостные сюжеты и большие тексты. В последнее время длинные тексты стали читать меньше. Но в 2018-2020 гг. благодаря рекомендательным сервисам ситуация исправилась.

3) возрастающая роль мультимедийности и видео. Люди стали чаще делать подкасты, что позволяет многим проявлять себя в новых средах.

4) развитие программатик-рекламы. Для региональных медиа, не имеющего офиса продаж в Москве, это возможность достаточно эффективно продавать рекламу на сайте и зарабатывать деньги.

5) развитие новых сервисов блогов, чья деятельность очень важна как для читателей, так и для профессионалов отрасли.

6) появилось множество образовательных возможностей для журналистов: различные конференции, вебинары, видео-курсы, форумы, практические статьи. Все это способствует развитию

журналистов и редактор районных газет и других СМИ в небольших городах, позволяет им говорить на языке современных медиа.

7) сохраняются значимые региональные издания, такие как, например, «Тайга.Инфо», которые ориентированы на работу с социальной повесткой.

Следует отметить, что выше были рассмотрены общие тенденции, но в связи с эпидемией коронавируса в период с апреля 2020г. ход событий резко изменился. Из-за ограничений люди стали реже выходить на улицу, сократилась покупательная способность населения, что привело к сокращению доходов от рекламы.

Руководители газет, телекомпаний и интернет-изданий из-за падения рынка рекламы существенно сократили тиражи, эфиры, оклады и штаты ради сохранения СМИ. Региональные власти по мере возможностей поддерживают те СМИ, которым в условиях пандемии пришлось тяжелее всех.

Комитет Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи предложил Правительству РФ включить телерадиовещательные организации, печатные издания, рекламные компании и книжную индустрию в перечень отраслей, наиболее пострадавших от пандемии коронавируса.

Так, из-за пандемии коронавируса к маю 2020 г. ситуация во всех отраслях журналистики была близка к критической. Был проведен опрос с участием 560 представителей региональных СМИ: у 37% опрошенных сократился тираж и количество эфиров, у почти 30% снизили зарплату, у 19% — сократили штат, а 92% заявили об уходе значительной части рекламодателей.

Объем рекламы к июню 2020г. сократился на 90%, так как закрыты заинтересованные в ней рестораны, кафе, кинотеатры и музеи. Если обычно коммерческие доходы компании составляют примерно 70% ее бюджета, в апреле-мае 2020 г. они упали на 80%.

Чтобы преодолеть кризис издания стали уделять больше внимания интернет-версиям, многие компании вообще отказались от бумажной версии изданий. Но, по оценке экспертов, не у всех региональных СМИ есть достаточные ресурсы. В этой связи огромную роль приобретает финансовая поддержка государства и акционеров компаний.

Таким образом, главным трендом в медиаиндустрии на сегодняшний день является то, что интернет-медиа приобрели наибольший вес за всю историю развития СМИ. Онлайн-проекты набирают значительно больше аудитории, чем до кризиса. Одним из самых успешных онлайн-проектов в 2020 г. стал фестиваль #безантракта: ежедневные трансляции спектаклей, музыкальных марафонов, домашних концертов звезд собрали многомиллионную аудиторию.

Региональные интернет-издания стали не только генераторами процессов и событий, которые поддержаны на разных уровнях власти, например, проекта по защите малых рек в Пермском крае, аудитория многих региональных агентств выросла из-за запроса на проверенную информацию, ввиду большого количества фейков в социальных сетях.

Интернет-медиа также способствуют развитию волны общественного мнения, влияющей на деятельность местной администрация и губернаторов регионов.

В 2018-2021 гг. повысилась влияние крупных региональных медиа. В целом возросло качество региональных медиа и журналистики.

Объем федеральных медиа сократился, оставшиеся стали уделять больше внимания региональной повестке, во многих федеральных изданиях она стала выходить на первый план. У региональной повестки выросло значение. Это положительный тренд.

Также следует учитывать тот факт, что с развитием мессенджеров и разных форм связи расстояния перестали играть первостепенную роль. Решена проблема информационной «оторванности» городов регионов от центра. Благодаря развитию интернета, для любого регионального СМИ нет никаких проблем взять комментарий или интервью у спикера, который находится в любой точке планеты. Для читателя или пользователя любого вида медиаконтента не имеет значения, где находится редакция, важна только сама информация.

До кризиса наметились негативные тенденции в региональных медиа, связанные с государственным регулированием и финансированием СМИ. Так, у федеральных медиа все меньше ресурсов. Целый ряд медиаорганизаций столкнулся начиная с 2017 г. с массовым увольнением сотрудников. Это связано не только с политическими причинами, как в случае некоторыми медиа, но и с рынком рекламы. Несмотря на то, что рынок интернет-рекламы во всем мире имеет тенденцию к росту, доходы оказываются ниже прогнозируемых.

Еще одной тенденцией является снижение внимания Роскомнадзора. Раньше региональные СМИ получали предупреждения и претензии о пропаганде суицида и других негативных явлений, но сейчас, мнение у чиновников изменилось. Таким образом, данное ведомство в 2018-2020 гг. действовало менее активно.

Однако прессинг со стороны государства на медиа отмечается многими экспертами. Это характерно для политической информации. Как на федеральном, так и на региональном уровне чувствуется наличие цензуры. В регионах большинство медиа, как отмечают представители отрасли, работает на положительный образ краевой власти. Лояльность достигается с помощью финансирования медиа из бюджетов разного уровня. Региональные СМИ должны одновременно работать и с местными властями и достаточно подробно освещать деятельность оппозиции. В этой связи некоторые СМИ не заключают государственных контрактов, и принципиально не участвуют в конкурсах на их получение. Это лишает их финансовой поддержки со стороны государства, но позволяет формировать собственную аудиторию.

На Общероссийском гражданском форуме проходила дискуссия о конкуренции частных и государственных региональных медиа, в которой могли принять участие все заинтересованные пользователи. В центре дискуссии стоял вопрос о реформировании рынка региональных медиа. Обсуждался вопрос о том, что должны быть созданы единые условия для честной конкуренции разных по форме собственности региональных медиа. Для этого необходимо выработать единый подход со стороны государства к региональным СМИ, частным и муниципальным, который, с одной стороны, обеспечил бы равные экономические условия для всех участников рынка, с другой, гарантировал гражданам сохранение максимального числа объективных источников общественно значимой информации.

В результате проведенного анализа ответов респондентов социологического опроса, проводимого в рамках указанной дискуссии, были получены следующие результаты: большинство респондентов считают, что СМИ должны публично открывать все источники своего финансирования. Две трети опрошенных отмечают, что доля бюджетных СМИ должна быть минимальной, тогда как коммерческим СМИ должно отдаваться предпочтение. Так же две трети опрошенных придерживаются мнения, что

федеральный контроль за распределением финансовой поддержки региональных СМИ поможет созданию для них на рынке равных условий.

Таким образом, общественное мнение подтверждает суждения, высказываемые экспертами в области развития региональных СМИ. Сокращение государственных субсидий, не приведет к сокращению политически важной и значимой информации. На потребителях медиаконтента сокращение субсидий никак не отразится.

В кризисный период 2020-2021 гг. эти приоритеты отошли на второй план. Главным стало выживание СМИ. Особая поддержка нужна тем СМИ, которые работают как малые и средние предприятия, потому что они живут только на доходы от рекламы.

Министерство информации и печати области и региональное отделение Союза журналистов провели конкурс грантов социально значимых медиапроектов в 2020 г.: поддержку получили 21 региональное СМИ, объем субсидий на эти цели составил 20 млн. рублей. Так же в 2020 г. было выделено около полмиллиарда рублей, на поддержку печатным СМИ. Средства получили около 700 региональных газет и журналов, очень многие из них печатаются на национальных языках. Такая поддержка государства является необходимой и своевременной. В 2021 г. тенденция поддержки региональных СМИ сохранится.

Также положительным моментом для региональной медиаорганизации является наличие инвестора, целью которого является желание содержать независимое медиа. Это важно, так как только доходы от рекламы, часто не позволяют региональным СМИ выйти даже на уровень самоокупаемости.

Таким образом, несмотря на все сложности, как наилучшие достижения региональных СМИ в рассматриваемом периоде, можно отметить следующие.

1. Сохранение или прирост трафика.
2. Достаточность ресурсов, чтобы производить серьезные, сложные материалы.
3. Запуск каналов на YouTube и с использование других платформ.
4. Сотрудничество с «Яндекс. Дзен» и использование нативной рекламы.
5. Сохранение независимости медиа.
6. Привлечение лучших журналистов
7. Повышение числа просмотров текстов и видеоканалов.
8. Рост цитируемости.

Обозначены также следующие прогрессивные направления – это эксперименты с кроссплатформенным контентом, разработка нишевых предложений и создание новостных чатботов (в том числе, голосовых).

В 2018-первой половине 2020 гг. некоторые региональные СМИ получили до 60% доходов, отказавшись от баннерной рекламы в пользу рекламы нативной. Таким образом, можно сделать вывод, что применение такого вида рекламы – это современный эффективный способ привлечения финансовых средств в СМИ, однако честным по отношению к потребителям медиаконтента его назвать сложно.

Интересной мировой тенденцией является тот факт, что читатели сами готовы финансово поддерживать журналистику, таким образом, они становятся источниками постоянного дохода для сайтов цифровых новостей. В России пока такой финансовый источник мало задействован, но вопреки мнению, что люди не захотят платить за новости, которые бесплатно доступны в Интернете, новостные организации, публикующие высококачественные, глубокие журналистские материалы, могут обоснованно рассматривать этот источник, как перспективный.

Общая тенденция такова, что бюджетное финансирование уменьшается, кроме того оно негативно воспринимается некоторыми медиаорганизациями, и они добровольно отказываются от него, однако в момент кризиса государство оказывает ощутимую поддержку региональным СМИ, и эта помощь очень важна для выживания компаний. Доходы от традиционной рекламы снижаются, в период кризиса 2020 г. они сократились примерно на 80% по сравнению с предыдущим периодом, поэтому необходим поиск независимых источников финансирования, в противном случае число региональных СМИ (кроме интернет-СМИ) будет сокращаться. Со снятием ограничений по преодолении пандемии коронавирусной инфекции, объемы рекламы будут восстанавливаться, возможно даже возрастут. Объем бумажных изданий существенно сократился, есть вероятность, что он не достигнет больше былого уровня. Что касается интернет-изданий, то их перспективы развития имеют положительную тенденцию. Онлайн-проекты региональных СМИ получили стремительное развитие в 2021 г., их значимость будет сохраняться, по крайней мере до преодоления кризиса, в дальнейшем они также должны сохранить популярность, так как их качество поднялось на принципиально новый уровень, они являются привлекательными и дают возможность людям с ограниченными возможностями (не только физическими, но и временными) получать желаемый объем качественной, профессионально подготовленной информации.

Список использованной литературы

1. Как региональные СМИ пытаются выжить в ожидании помощи государства [электронный ресурс]. Режим доступа https://finance.rambler.ru/other/44249398/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink Режим доступа свободный. Дата обращения 21.05.2021.
2. Программа «Цифровая экономика РФ» (ПАО «Ростелеком») [электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/3480874> свободный. Дата обращения 23.05.2021.
3. Электронная версия Доклада об основных направлениях повышения эффективности расходов федерального бюджета [интернет-сайт Минфина России]. Режим доступа http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/DokladObosnovnykhnapravleniyakh_povysheniyaeffektivnostiraskhodov_federalnogobudzheta.pdf свободный. Дата обращения 21.05.2021.

СЕКЦИЯ №22.

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF KNOWLEDGE-INTENSIVE ENTERPRISES BASED ON AN INTEGRATED APPROACH

Хлусович К. В., Фомченкова Л.В.

Филиал ФБГОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске

Аннотация: В статье предложена методика, обеспечивающая эффективность формирования и использования человеческого капитала наукоемкого предприятия. Данная методика позволит повысить

адаптивность организации к постоянным изменениям в научно-технической сфере, экономической системе; будет способствовать повышению профессионального уровня, переобучению и непрерывному образованию сотрудников, их креативности и предприимчивости. Реализация разработанного алгоритма предусматривает применение специализированного ИТ-инструмента, способного проводить подбор ключевых сотрудников на основе оценки их компетенций, а также распознавать эмоции в ходе интервью.

Annotacion: The article proposes a methodology that ensures the effectiveness of the formation and use of human capital of a knowledge-intensive enterprise. This method will increase the adaptability of the organization to constant changes in the scientific and technical sphere, the economic system; it will contribute to improving the professional level, retraining and continuous education of employees, their creativity and entrepreneurship. The implementation of the developed algorithm provides for the use of a specialized IT tool that can select key employees based on an assessment of their competencies, as well as recognize emotions during interviews. Ключевые слова: человеческий капитал, наукоемкие предприятия, деловая среда, экономический подход, институциональный подход, комплексно-накопительный подход, интегральная оценка, ИТ-инструмент, научно-техническая среда.

Keywords: human capital, knowledge-intensive enterprises, business environment, economic approach, institutional approach, complex-accumulative approach, integrated assessment, IT tool, scientific and technical environment.

Быстрые изменения деловой среды, повышение интенсивности конкурентной борьбы и глобальная интеграция экономических субъектов определяют важность изучения вопросов развития человеческого капитала организаций. Согласно исследованиям, проводимым в рамках программы «Маркетинг и рыночная аналитика» НИУ «Высшая школа экономики» [1], в российской экономике, как и во всем мире, усиливается спрос на обладание основными ресурсами инновационного развития, в том числе нестандартным человеческим капиталом. И в первую очередь это касается наукоемких предприятий, доля затрат которых на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы составляет не менее 60% всех затрат, связанных с подготовкой и выпуском продукции. Как показано в [2], их отличает комплексный характер деятельности в сфере научных исследований, опытно-конструкторских работ, серийного производства и эксплуатации; высокий научно-технический уровень продукции; уникальные коллективы с большой долей ученых, высококвалифицированных инженерно-технических работников и производственно-промышленного персонала; эффективная система подготовки высококвалифицированных кадров и высокая динамичность развития производства, научно-производственная структура управления. В таких организациях отмечается неопределенность параметров труда; неабсолютная прогнозируемость его результатов; сложность контроля трудового процесса и т. п. В настоящее время на практике реализуются три подхода к формированию и развитию человеческого капитала, представленные в таблице 1. Они позволяют экономическим субъектам выпускать конкурентоспособную и востребованную продукцию, а также обеспечивают эффективность производства. Основным недостатком данных подходов является отсутствие учета специфики наукоемких предприятий. Современные технологические тренды, рассмотренные в [3], способствуют возрастанию требований к профессиональным знаниям, квалификации, организационным способностям, а также к общему культурному и интеллектуальному уровню работников. В связи с этим возникает актуальная научная задача разработки методики формирования и развития человеческого капитала с учетом специфики наукоемких предприятий и современной деловой среды, изменяющейся на основе внедрения цифровых технологий.

Для решения данной задачи разработан алгоритм, основанный на интегральном подходе к оценке человеческого капитала организации, позволяющий использовать в процессе оценивания, как традиционные методы, так и современные информационные технологии, снижающие субъективность получаемого результата.

Разработанный алгоритм был положен в основу предлагаемой методики формирования и развития человеческого капитала наукоемких предприятий (рисунок 1).

Таблица 1 – Подходы к формированию и развитию человеческого капитала

Подходы	Содержание	Результат использования
Экономический подход (Г.С. Беккер, А. Смит)	Человеческий капитал – совокупность материальных и нематериальных факторов производства, представленных в виде стоимости. Качественное улучшение физического и интеллектуального состояния сотрудника подобно затратам, направленным на совершенствование знаний и умений, удовлетворение потребностей различного уровня	Подчиненные получают приказы только от одного начальника. Обеспечение дисциплины в соответствии с принятыми правилами. Фиксирование необходимого и достаточного объема контроля число подчиненных не должно создавать проблемы для коммуникации и координации.
Институциональ-ный подход (М. Вебер, Э. Остер, Т. Б. Веблен)	Социальные институты как факторы, образующие капитал. Институциональные единицы оказывают влияние на становление и развитие человеческого капитала, увеличивают его величину и доход.	Усиление мотивации работников, вследствие роста уровня их жизни и экономического благополучия. Привлечение, подбор и эффективный отбор кадров, который влечет за собой усиление позиций организации на рынке. Прогнозирование и планирование потребностей работников.
Комплексно-накопительный подход (Т. Шульц)	Человеческий капитал – запас всех знаний, навыков, мотиваций, опыта, а также других личностно, профессионально и социально значимых качеств, которые индивид накапливает, использует и развивает в течение своей жизни.	Повышение качества деятельности работников и организации в целом. Подчинение индивидуальных интересов общему делу с помощью твердости, личного примера, честных соглашений и постоянного контроля. Соблюдение строгой управленческой вертикали для коммуникации и принятия решений.

На первом этапе проводится анализ возможных направлений развития персонала организации, исследование проблем, возникших, в ходе производственного (рабочего) процесса, текучесть кадров, а также определяются стратегические приоритеты деятельности предприятия. Завершающим шагом данного этапа является организация процесса эффективного формирования и развития человеческого капитала с учетом стратегии развития.

Второй этап связан с оцениванием эффективности человеческого капитала в соответствии со спецификой наукоемких предприятий. Выбор показателей оценки осуществляется в зависимости от подхода к управлению человеческим капиталом, принятым в организации. Целесообразно проводить их дальнейшую группировку в соответствии с его структурными элементами (капитал здоровья, капитал образования, социальный капитал, морально-нравственный капитал).

Показатели оценки структурных элементов (индексы) предлагается рассчитывать как среднее арифметическое соответствующих факторных и результативных показателей, предложенных в работе [4-5]. Для комплексной оценки формирования человеческого капитала рекомендуется использовать интегральный показатель (формула (1)), определяемый как корень четвертой степени из произведения значений всех четырех индексов сформированных структурных элементов.

$$I_{чкф} = \sqrt[4]{I_{коф} * I_{кзф} * I_{скф} * I_{мнкф}}, \quad (1)$$

где $I_{чкф}$ – сформированный человеческий капитал, $I_{коф}$ – сформированный капитал образования, $I_{кзф}$ – сформированный капитал здоровья, $I_{скф}$ – сформированный социальный капитал, $I_{мнкф}$ – сформированный морально-нравственный капитал.

Расчет интегрального показателя реализации человеческого капитала необходимо осуществлять, используя формулу (2).

$$I_{чкр} = \sqrt[4]{I_{кокр} * I_{кзкр} * I_{скр} * I_{мнкр}}, \quad (2)$$

где $I_{чкр}$ – реализованный человеческий капитал, $I_{кокр}$ – реализованный капитал образования, $I_{кзкр}$ – реализованный капитал здоровья, $I_{скр}$ – реализованный социальный капитал, $I_{мнкр}$ – реализованный морально-нравственный капитал.

Необходимость использования данного подхода обусловлена тем, что структурные элементы человеческого капитала представляют собой систему и находятся в сложной взаимозависимости [5]. При значениях целевых индикаторов, не соответствующих плановым, принимается решение о разработке корректирующих мероприятий для повышении результативности использования человеческого капитала.

На третьем этапе проводится анализ и выявление причин отклонения фактических значений от плановых показателей и определение форм и методов повышения эффективности человеческого капитала, предусматривающих разработку комплекса мероприятий по достижению целевых индикаторов, утверждение программы их реализации и определение бюджета.

На четвертом этапе осуществляется прогноз эффекта от внедрения данных мероприятий. В случае если он не соответствует планам субъекта управления, осуществляется анализ и подведение итогов эффективности реализации мероприятий по формированию и развитию человеческого капитала, а также осуществляются корректировки посредством обратной связи.

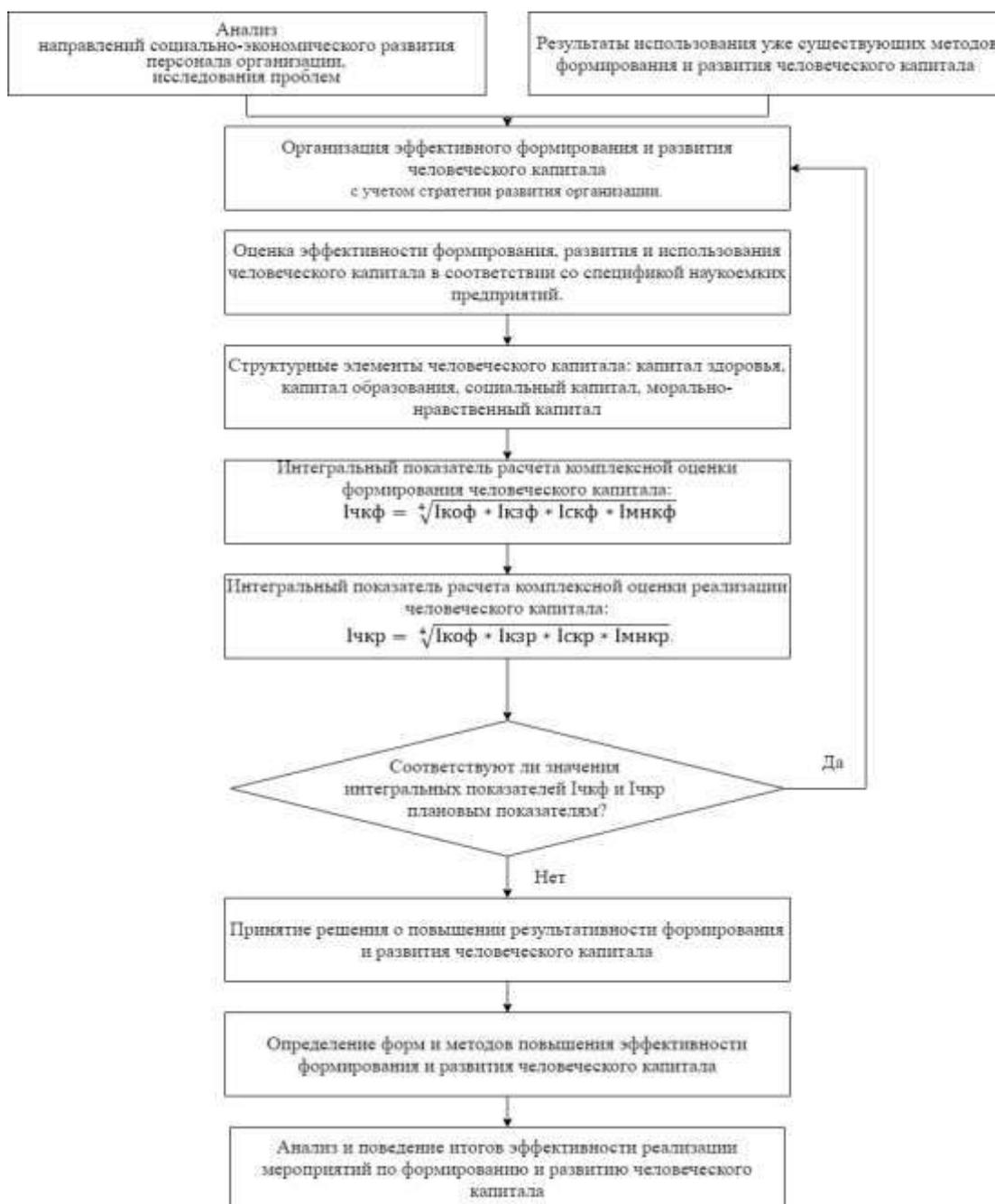

Рисунок 1 – Методика формирования и развития человеческого капитала наукоемких предприятий на основе его интегральной оценки

В ходе реализации разработанной методики предусматривается применение специализированного ИТ-инструмента, способного проводить подбор ключевых сотрудников на основе оценки их компетенций, а также распознавать эмоции в ходе интервью. В ходе аттестации сотрудники проходят тесты, вопросы которых генерирует IVR-бот. Данный инструмент позволяет измерять психологическое и эмоциональное состояние сотрудников для корректировки образовательного контента с учетом индивидуальных особенностей; повысить когнитивные способности команды при разработке единого решения и снизить текучесть кадров из-за психологических и эмоциональных перегрузок. Рекомендации виртуального помощника позволяют сотрудникам научиться фокусироваться на задачах, развивать свои навыки и знания. Также данный инструмент предоставляет возможность проанализировать применяемые

образовательные программы и определить наиболее эффективный вид дальнейшего обучения. Существует возможность отследить «срез» накопленных знаний к определенной дате, запланировать обучающие мероприятия, установить напоминания о необходимых переаттестациях.

Ожидается, что реализация разработанной методики обеспечит эффективность формирования и использования человеческого капитала наукоемкого предприятия и позволит повысить его адаптивность к постоянным изменениям в научно-технической сфере и экономической системе; будет способствовать повышению профессионального уровня, переобучению и непрерывному образованию сотрудников, росту их креативности и предприимчивости.

Список литературы

1. Гасенко Е. В. Критерии развития инновационного потенциала персонала наукоемкого предприятия// Вестн. Том.гос. ун-та. экономика. 2016. № 2. С. 44-49.
2. Солодухина О.И., Пархомчук М.А. Разработка методики оценки эффективности формирования и использования человеческого капитала // Экономические науки. 2016. № 3. С. 30-33.
3. Ивлева Е.С., Шашина Н.С., Шашина Э.С. Человеческий капитал во взаимосвязи факторов инновационного предпринимательства// Ученые записки. №4. 2015. С. 14-20.
4. Хрусталеv Е.Ю. Проблемы организации и управления в наукоемких отраслях экономики России / Е.Ю. Хрусталеv // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 1. С. 23-28.
5. Фомченкова Л.В., Рындина А.С. Трансформация модели интеллектуального капитала организации в условиях цифровой экономики // Экономические и гуманитарные науки. №11, 2018. С. 78-85.

СЕКЦИЯ №23.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

СЕКЦИЯ №24.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД

Январь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2021 г.

Февраль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2021 г.

Март 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2021 г.

Апрель 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2021 г.

Май 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2021 г.

Июнь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Тенденции развития экономики и менеджмента**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2021 г.

Июль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития экономики и менеджмента**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2021 г.

Август 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Экономика и менеджмент: от теории к практике**», г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2021 г.

Сентябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Современный взгляд на проблемы экономики и менеджмента**», г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2021 г.

Октябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития**», г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2021 г.

Ноябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах экономики и менеджмента**», г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2021 г.

Декабрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Развитие экономики и менеджмента в современном мире**», г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2022 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Экономика и менеджмент»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Тенденции развития экономики и менеджмента

Выпуск VIII

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июня 2021 г.)**

г. Казань

2021 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.06.2021.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,13.
Тираж 250 экз. Заказ № 062.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.